

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 11

СВЯТАГО СИНДАКАЛА

№ 11

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, отъ 27 февраля 1888 г. № 1, назначается: Вице-директоръ канцелярїи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, членъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія и Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ тайный совѣтникъ Чистовичъ—управляющимъ Контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ, съ оставленіемъ въ означенныхъ должностяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія и Учебному Комитету.—Исключается изъ списковъ умершій: Управляющій Контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ тайный совѣтникъ Терсинскій.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемиловитѣйше соизволилъ, въ 27-й день февраля сего года, пожаловать старосту домової церкви при Клиническомъ институтѣ Великой Княгини Елены Павловны, 2-й г. купца Сергѣя Варгунипа, въ званіе личнаго почетнаго гражданина, за примѣрное усердіе его къ церкви Божіей.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 29 января—8 февраля 1888 года за № 221, о состояніи церковно-приходскихъ школъ Донской епархіи за 1886—1887 учебный годъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный Предсѣдателемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 12 января 1888 года за № 3, журналъ Совѣта № 162, по представленному Преосвященнымъ Донскимъ отчету о состояніи церковно-приходскихъ школъ Донской епархіи за 1886—7 учебный годъ. Приказали: Изъ означеннаго отчета видно: Въ 1886 году въ вѣдѣніи Донскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта состояло 111 одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и 38 школъ грамоты, въ томъ числѣ вновь открытыхъ 39 школъ церковно-приходскихъ и 25 школъ грамоты. Новочеркасская церковно-приходская школа наименована, съ Высочайшаго соизволенія, Михайловскою, по фамилии вдовы генераль-маіора Александры Михайловой, пожертвовавшей для школы большой двух-этажный каменный домъ и деревянный флигель съ дворовымъ мѣстомъ, цѣнностію свыше 10,000 рублей. Заботы и честь открытія новыхъ школъ принадлежали приходскимъ священникамъ и благочиннымъ. Они же располагали сельскія общества

и къ жертвамъ на вновь открываемыя школы, и къ матеріальной поддержкѣ существующихъ. Сочувствіе и довѣріе прихожанъ къ церковнымъ школамъ почти повсемѣстно растетъ и крѣпнеть съ каждымъ годомъ. Нѣкоторые приходы сами начинаютъ заявлять желаніе имѣть у себя хорошо устроенныя церковно-приходскія школы. Общее число учащихся въ церковныхъ школахъ простиралось въ отчетномъ учебномъ году до 4,291. Учащихся мальчиковъ было 3,773 и дѣвочекъ 518. Собственно въ церковно-приходскихъ школахъ обучались 3,438 мальчиковъ и 488 дѣвочекъ. Всѣ эти дѣти исповѣдуютъ православную вѣру, кромѣ 5 дѣтей римско-католиковъ и 15 раскольничьихъ. Учащихъ лицъ въ церковно-приходскихъ школахъ состояло 210. Между ними было 100 священниковъ, 21 діаконъ, 42 псаломщика, 5 учительницъ (1 изъ воспитанницъ Донскаго института и 4 изъ воспитанницъ женскихъ учебныхъ заведеній), 11 кончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій и 30 изъ воспитанниковъ учительскихъ семинарій съ правами учителей. Въ 5 церковно-приходскихъ школахъ было по 3 учащихъ лица (законоучитель, учитель и его помощникъ), въ 94 по два, въ 9 по одному. Завѣдывали школами священники, кромѣ 5 школъ, изъ коихъ четырьмя завѣдывали діаконы и пятою учитель изъ кончившихъ курсъ въ духовной семинаріи. Законъ Божій преподавали въ 7 школахъ діаконы, въ 2 псаломщики, въ 4 учителя, во всѣхъ остальныхъ священники. Въ 3 школахъ всѣ предметы преподавались одними священниками и въ 3 одними діаконами. Всѣ духовныя лица, кромѣ 1 священника, 1 діакона и 1 псаломщика, обучаютъ безмездно. Въ предшествовавшіе годы наблюденіе за церковными школами поручалось мѣстнымъ благочиннымъ. Въ от-

четномъ же году Епархіальный Советъ призналъ возможнымъ, по составленной картѣ церковно-приходскихъ школъ епархіи, назначить, съ согласія Преосвященнаго, наблюдательскіе округа и избрать особыхъ наблюдателей. Всѣхъ округовъ назначено 29. Впрочемъ, нѣкоторыя школы, за дальностію разстоянія ихъ между собою и отъ другихъ школъ, не вошли въ составъ округовъ и оставлены по прежнему въ вѣдѣніи благочинныхъ. Практиковались и другіе способы наблюденія за школами. Викарный Преосвященный Донской епархіи, обозрѣвавшій церкви въ маѣ 1886 года, посѣщаль и церковно-приходскія школы и о состояніи ихъ представилъ епархіальному Преосвященному письменный отзывъ. Членъ Училищнаго Совѣта, епархіальный миссіонеръ священникъ Климентовъ, во время поѣздки по дѣламъ миссіонерскимъ, тоже осмотрѣлъ нѣсколько школъ. Членъ того же Совѣта, законоучитель мѣстной гимназіи, священникъ Кирилловъ, по порученію Совѣта, посѣщаль въ каникулярное время школы Міусскаго и Донецкаго округовъ съ цѣлію собрать свѣдѣнія о лицахъ, завѣдующихъ школами, о школьныхъ помѣщеніяхъ, учебныхъ пособіяхъ и участии обществъ въ дѣлѣ открытія и матеріальнаго обезпеченія школъ и, по исполненіи порученія, представилъ докладъ объ осмотрѣнныхъ школахъ. Мѣстные инспекторы народныхъ училищъ Ознобишинъ и Кашменскій, изъ коихъ послѣдній состоитъ членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, принимали живое участіе въ судьбѣ церковно-приходскихъ школъ, посѣщали ихъ, давали завѣдующимъ свои совѣты и указанія и, затѣмъ, о своихъ наблюденіяхъ сообщали Совѣту устно или письменно. 8 церковныхъ школъ Новониколаевскаго благочинія имѣютъ хотя небольшія, за то постоянныя и опредѣленныя

средства для своего содержанія, въ размѣрѣ отъ 50 р. до 200 р. въ годъ, по ассигнованіямъ отъ сельскихъ обществъ, а Новочеркасская Михайловская школа располагаетъ 1,000 рублями, ежегодно вносимыми свѣчоторговцемъ-поставщикомъ свѣчь для городскихъ церквей. Остальныя школы пользовались случайными пособіями. Источниками для нихъ служили: 1) разрѣшенная Святѣйшимъ Синодомъ въ 1885 году на нужды церковно-приходскихъ школъ сумма въ 5,000 рублей изъ епархіальныхъ средствъ. Изъ остатка этой суммы отъ 1885 года израсходовано въ 1886 году 2,049 р. 62 к. Пособія выдавались школамъ отъ 15 благочиній, въ размѣрѣ отъ 30 р. до 100 рублей. 2) Свѣчныя преміи, учрежденныя духовенствомъ на пользу школъ. Преміей воспользовались школы 7 благочиній, въ размѣрѣ отъ 20 до 50 р. 3) Плата за обученіе, взимаемая въ 10 школахъ деньгами, отъ 20 к. до 1 р. въ мѣсяць, и вещами (хлѣбомъ, зерномъ и т. п.). Этотъ сборъ обращается большею частію на жалованье учителямъ; въ нѣкоторыхъ же школахъ и на другія нужды школъ (наемъ дома, отопленіе). Определенное жалованье получаютъ свѣтскіе учителя въ 28 школахъ, отъ 5 р. за учебный мѣсяць до 250 р. въ годъ, и лишь въ Новочеркасской школѣ законоучитель получаетъ 300 р., старшій учитель 500 р. и младшій 100 р. 4) Пособія церковно-приходскихъ попечительствъ 9 школамъ. Одной изъ нихъ Урюпинское попечительство выдало 685 р. 5) Пособія отъ 6 попечителей. 6) Сборъ въ церквахъ, произведенный въ первый разъ 1-го октября 1886 года. 7) Частныя пожертвованія. Наибольше значительныя изъ нихъ сдѣланы духовенствомъ двухъ благочиній (100 и 300 р.), 4 священниками (отъ 40 р. до 61 р.), псаломщикомъ хутора Колушкина Гриневымъ (50 р.), 3 сельскими обществами (отъ

40 р. до 110 р.), мѣщаниномъ Гавриковымъ для Нижне-Чирской церковно-приходской школы (160 р.) и церковнымъ старостой Весело-Вознесенской слободы Ефремовымъ (50 р.). Кромѣ того, нѣкоторыми обществами и частными лицами предоставлены школамъ даровыя помѣщенія, отопленіе и прислуга. Изъ перечисленныхъ выше источниковъ употреблено на нужды школъ, въ теченіе года, 12,333 р. 96 к., не считая платы за обученіе. Изъ 149 церковныхъ школъ только 21 имѣютъ собственные зданія, 36 школъ помѣщаются въ церковныхъ сторожкахъ, а всѣ остальныя въ наемныхъ квартирахъ, въ домахъ, на время уступленныхъ ихъ владѣльцами, и въ общественныхъ домахъ при волостныхъ или сельскихъ правленіяхъ. Вполнѣ удобныхъ школьныхъ помѣщеній только 22. Лучшими помѣщеніями пользуются Михайловская школа, въ г. Новочеркасскѣ, и Апанасовская. Построенный для послѣдней мѣстною благотворительницею Рыбиной домъ обошелся въ 1,000 рублей. Учебный годъ продолжался отъ 4¹/₂ до 9 мѣсяцевъ. Дѣти поступаютъ въ школу и выходятъ изъ нея одновременно: во многихъ мѣстностяхъ дѣти посылаются въ школу только во время, свободное отъ домашнихъ хозяйственныхъ работъ. Простой народъ смотритъ на свою домашнюю, а не казенную. Въ нѣкоторыхъ школахъ дѣти довольно обстоятельно знаютъ священную исторію, умѣло объясняютъ главнѣйшія дѣйствія богослуженія, знаютъ необходимыя молитвы, бойко читаютъ по-русски и по-славянски, пишутъ подъ диктовку безъ грубыхъ ошибокъ, знакомы съ счисленіемъ и рѣшаютъ практическія задачи. Есть школы, въ коихъ по пѣнію достигнуты значительные успѣхи, такъ что изъ учениковъ образовались довольно стройныя хоры. Уче-

ники многихъ школъ поютъ въ церкви всю литургію, или же главѣйшія ея молитвы и пѣснопѣнія. Точно также ученики многихъ школъ читаютъ въ церкви пареміи, шестопсалміе, канонны, часы, апостолъ. Въ концѣ 1886—1887 учебнаго года въ первый разъ были произведены въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ экзамены выпускные и экзамены на льготу по воинской повинности. Послѣдніе произведены особыми экзаменаціонными комиссіями въ 11-ти школахъ. Учениковъ, удовлетворительно выдержавшихъ испытанія и получившихъ льготныя свидѣтельства, было 99; это преимущественно дѣти крестьянъ. Удовлетворительно сдали экзаменъ, но выпущены безъ свидѣтельствъ на льготу, 83—это дѣти казаковъ, не пользующихся льготой по воинской повинности. Дѣвочекъ окончило курсъ 37. Дѣятельность Училищнаго Совѣта состояла, главнымъ образомъ, въ назначеніи школьныхъ наблюдателей, въ ознакомленіи съ положеніемъ школъ чрезъ самихъ членовъ Совѣта и въ разсылкѣ школамъ денежныхъ пособій. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ объ изясненномъ состояніи церковно-

приходскихъ школъ Донской епархіи за 1886—1887 годъ напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

—•••••—

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1888 года, № 5, назначаются: Причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата, коллежскій ассесоръ Цвѣтковъ—секретаремъ Томской духовной консисторіи (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 8 февраля 1888 года). Утверждается въ должности: Исправляющій должность секретаря Казанской духовной консисторіи коллежскій совѣтникъ Звѣревъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 24 февраля 1888 г.). Перемѣщается: Канцелярскій служитель канцеляріи Святѣйшаго Синода Губскій въ Хозяйственное управление при Святѣйшемъ Синодѣ канцелярскимъ же служителемъ (съ 19 февраля 1888 г.). Опредѣляются въ службу: отставной титулярный совѣтникъ Антиповъ и окончившій курсъ наукъ въ кадетскомъ корпусѣ князь Ингалычевъ въ канцелярію Святѣйшаго Синода канцелярскими чиновниками (оба съ 24 февраля 1888 года).

ЦЕРКОВНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ

№ 11

СВѢДѢТЕЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

№ 11

Судъ церкви *).

Апостоль Гуда пишетъ: *овѣхъ убо млуйте разсуждающе; овѣхъ же страгомы спасайте, отъ огня восхищающе* (ст. 22, 23). Не сіе ли самое совершаетъ нынѣ святая церковь? Нѣкоторые изъ членовъ ея попустили обнять себя глетворному пламени ересей богопротивныхъ, и вотъ она возвышаетъ, *яко трубу, гласъ свой, и поражаетъ ихъ страхомъ анаемы, «еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истини, и возникнутъ отъ диавольскія стѣны»* (2 Тим. 2, 25—26).

Судъ, произносимый нынѣ церковію, есть судъ страшный.

Какъ обыкновенно смотрятъ, братіе, на того человѣка, который имѣлъ нечастіе заслужить худое мнѣніе въ обществѣ? Одни презираютъ его, другіе чуждаются, иные сожалѣютъ о немъ. Онъ самъ почитаетъ себя человѣкомъ самымъ несчастнымъ. Нѣкоторые не могутъ пережить сего злополучія. Такъ страшно общественное мнѣніе!

Если же приговоръ всякаго общества имѣетъ такую силу: то ужели, братіе, одна церковь есть такое общество, ко-его приговоромъ можно пренебрегать? Напретивъ, приговоръ церкви для здравомыслящаго человѣка долженъ быть гораздо важнѣе всякаго, такъ называе-

мого, общественнаго мнѣнія, уже потому, что церковь есть самое постоянное, обширное и лучшее изъ всѣхъ обществъ человѣческихъ: самое постоянное, ибо церковь существуетъ отъ начала міра и будетъ существовать до его окончанія; самое обширное, ибо члены церкви Христовой разсѣяны по всему міру, находятся во всякомъ языкѣ, народѣ и племени (Апок. 5, 9); самое лучшее, ибо она представляетъ видимое царство Божіе на землѣ и служить приготовленіемъ къ вѣчному царству Божію на небесахъ. Пренебрегать судомъ такого общества, значить не имѣть уваженія къ цѣлому роду человѣческому, грѣшить противу чело-вѣчества: а что значить грѣшить противу чело-вѣчества? Быть извергомъ чело-вѣчества!..

Такимъ образомъ, братіе, если судъ, произносимый нынѣ церковію, представлять себѣ совершенно чело-вѣческимъ, то онъ весьма важенъ и страшенъ, поелику есть судъ Церкви Вселенской!..

Но не въ этомъ одномъ состоитъ важность приговоровъ, изрекаемыхъ нынѣ церковію. Она утверждается на основаніи еще болѣе глубокомъ и болѣе непреложномъ.

Что, если бы предъ самаго надменнаго вольнодумца предсталъ, какъ нѣкогда предъ Іова, самъ Богъ и воззвалъ его къ суду своему (Іов. 40, 1—2)? Не растаялъ ли бы онъ въ страхѣ отъ велелѣпоты и славы Его? Одна мысль,

*) Извлечено изъ слова въ недѣлю Православія Высокопреосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго. Изд. 1843 г., т. III, стр. 14 и сл.

что Творецъ призываетъ на судъ тварь, заключаетъ въ себѣ все, что можетъ быть для твари поразительнаго: судъ Божій всегда страшенъ!

Но чей судъ судить нынѣ церковь? Свой или Божій? Божій, братіе, Божій!

Истинная церковь никогда не усвоила себѣ никакой власти, кромѣ той, которою она облечена отъ Божественнаго Основателя своего. Если она произноситъ нынѣ анаемѣ на упорныхъ враговъ истины; то потому, что такъ заповѣдано ей самимъ Господомъ. Вотъ собственные слова Его: *аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь!* (Матѣ. 18, 17). Осуждаемые нынѣ преслушали гласъ церкви, не вняли ея увѣщаніямъ; и вотъ она, послѣдуя въ точности словамъ Господа, лишаетъ ихъ имени христіанъ, извергаетъ изъ нѣдра своего, какъ язычниковъ. Она связываетъ ихъ на землѣ, но въ то же время, по непреложному суду Божию, они связуются и на небѣ. На нихъ не налагается видимыхъ узъ; но налагаются тягчайшія узы проклятія. Сомнѣваться въ семъ можетъ только тотъ, кто не вѣритъ словамъ Господа, который сказалъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси* (Матѣ. 18, 18)...

И такъ трепещи, упорный противникъ истины! Судъ, на тебя нынѣ произносимый, есть, по своему происхожденію, судъ Божій!

Слѣдствія страшнаго суда сего открываются въ полной мѣрѣ за предѣлами этой жизни; тамъ-то осужденные церковно познаютъ во всей силѣ, какъ тяжко проклятіе невѣсты Христовой! Но и въ этой жизни слѣдствія сіи таковы, что могутъ привести въ ужасъ всякаго, кто не совершенно закоснѣлъ въ ослѣпленіи ума. Ибо представьте, чего лишается человѣкъ, подвергшійся анаемѣ? Онъ теряетъ, во-первыхъ, имя христіанина и становится язычникомъ: по-

теря великая! Изъ древнихъ христіанъ многіе на всѣ вопросы мучителей объ ихъ происхожденіи, званіи, имени отвѣчали: «я христіанинъ». Такъ много дорожили они симъ наименованіемъ! Вмѣстѣ съ именемъ теряется и вещь: подвергшійся анаемѣ уже перестаетъ быть въ союзѣ съ таинственнымъ тѣломъ церкви; онъ есть членъ отсѣченный, вѣтвь, отнятая отъ древа. Потера величайшая! Ибо вмѣ церкви нѣтъ таинствъ, возраждающихъ насъ въ жизнь вѣчную, нѣтъ заслугъ Иисуса Христа, безъ коихъ человѣкъ врагъ Богу, — нѣтъ Духа Божія, — нѣтъ церкви область духа злобы...

Но если участь отлученныхъ отъ церкви такъ плачевна, то не нарушается ли отлученіемъ ихъ законъ любви, повелѣвающей падать заблудшихъ? Ни мало.

Судъ, произносимый нынѣ церковію, будучи судомъ страшнымъ, есть вмѣстѣ и судъ любви.

Свойство каждаго дѣйствія, братіе, познается изъ побужденій, расположившихъ къ дѣйствию, средствъ, при семъ употребленныхъ, и цѣли, для которой оно предпринято.

Итакъ, что побуждаетъ церковь — эту любвеобильную мать, которая ежедневно призываетъ на самыхъ строптивыхъ чадахъ своихъ благословенія Божія, — что побуждаетъ ее нынѣ изрекать проклятія? Во-первыхъ, необходимость указать падшимъ чадамъ своимъ ту глубину золь, въ которую низринуто ихъ суемудріе. Будучи терпимы въ нѣдрахъ церкви, они могли бы успокоивать свою совѣсть тѣмъ, что заблужденія ихъ не заключаютъ еще въ себѣ неизбѣжной гибели для ихъ души, что образъ ихъ мыслей еще можетъ быть совмѣщенъ съ духомъ Евангелія, что они, по крайней мѣрѣ, не такъ далеко уклонились отъ общаго пути, чтобы ихъ почитать уже совершенно заблудшими.

Самолюбіе ихъ могло бы еще находить для себя пищу въ томъ, что они, принадлежа къ обществу христіанъ, думаютъ, однако же, о предметахъ вѣры не такъ, какъ другіе христіане. Послѣ сего, что оставалось дѣлать церкви? Именно то, что она дѣлаетъ теперь: поразить суемудріе ужасомъ и бевславіемъ анаемы! Иаводя на позоръ заблудшихъ, церковь симъ самымъ отнимаетъ у заблужденій прелесть особенной мудрости, кою они обольщаютъ; поражая ихъ именемъ Божиимъ, она отнимаетъ надежду на безопасность; противопоставляя исповѣданіе Вселенской церкви суемудрію частныхъ людей, обнажаетъ ничтожность послѣдняго. Пусть заблудшіе продолжаютъ питать, если угодно, свои заблужденія; церковь не связываетъ ихъ ума: но она сдѣлала свое дѣло, указала имъ ту бездну, въ которой они находятся, заранѣе произнесла надъ ними судъ, который, въ случаѣ нераскаянности, постигаетъ ихъ за гробомъ. Такимъ образомъ анаема есть послѣдній предостерегательный гласъ церкви къ заблуждающимъ. Но гласъ предостереженія, братіе, какъ бы громокъ ни былъ, не есть ли гласъ любви?

Что еще побуждаетъ церковь производить нынѣ проклятія? Необходимость предостеречь вѣрныхъ чадъ своихъ отъ паденія. Извѣстно, что заблужденія въ устахъ и писаніяхъ *людей погибельныхъ* (Іоан. 17, 12) имѣютъ нерѣдко видъ самый обольстительный: всѣ опасныя стороны бывають прикрыты искуснымъ образомъ; напротивъ, мнимопользныя слѣдствія ихъ, кои существуютъ только на словахъ, изображены бывають со всею привлекательностію, такъ что умъ простой невольно и непримѣтно соблазняется ими. Подробныя ученія опроверженія сихъ заблужденій,—хотя и въ нихъ нѣтъ недостатка для знающихъ,—были бы превыше разумѣнія многихъ членовъ церкви. Послѣ сего,

что оставалось дѣлать церквямъ? То, что она дѣлаетъ теперь: выставить на позоръ заблужденія въ ихъ отвратительной наготѣ, и, представивъ ихъ гнусность предъ очи каждаго, поразить ихъ проклятіемъ...

Но, можетъ быть, средство, употребляемое церковію для вразумленія падшихъ и предостереженія стоящихъ, слишкомъ жестоко? Средство это—анаема: итакъ, что такое анаема? Анаема есть одно изъ духовныхъ наказаній, самое послѣднее и потому самое тяжкое. Произнести анаеме на кого-либо значитъ отлучить его совершенно отъ общества вѣрующихъ, лишить всѣхъ преимуществъ христіанина, объявить человѣкомъ богопротивнымъ, осужденнымъ, если не раскается, на гибель, достойнымъ того, чтобы всѣ убѣгали его, какъ язвы. Въ семъ разумѣ употребляетъ слово анаема Апостолъ Павелъ, когда говорилъ: *еще кто самъ благовѣститъ паче, еже пріятсе, анаема да будетъ!* (Гал. 1, 9), то-есть, смотрите на него, какъ на врага Божія. Такое же значеніе слова анаемы находится у Іустина мученика (Отв. 21 къ православнымъ), святаго Златоуста (Бесѣд. 16, на посл. къ Римл.), блаженнаго Теодорита (въ толк. на 1 Кор. 16, 22), Теофилакта и другихъ отцевъ церкви. Такимъ образомъ, анаема есть, какъ мы сказали, самое страшное дѣйствіе церковной власти: это въ нѣкоторомъ смыслѣ — казнь духовная; ибо подвергавшійся проклятію мертвъ для церкви. Но казнь сія отнюдь не то, что казнь тѣлесная. Послѣ казни тѣлесной не воскресаютъ для здѣшней жизни, а послѣ сей казни духовной всегда можно воскреснуть для жизни духовной чрезъ истинное покаяніе. Такимъ образомъ, анаема, даже какъ казнь, растворена любовію христіанскою. У отлученныхъ не отнимается средствъ къ покаянію: они въ вѣдѣ-

чайшей опасности, ибо лишены покровы благодати; но для нихъ еще не все потеряно. Двери милосердія, столько разъ для нихъ напрасно отверзавшіяся, еще могутъ быть отверсты. Оставъ заблужденіе, обратись съ искреннимъ покаяніемъ къ церкви,—и она не отрицетъ молитвъ кающагося.

Чинъ Православія.

Особенность чина Православія составляетъ произнесеніе анаемы—отлученія отъ церкви. Отлученіе отъ церкви сперва не составляло богослужебнаго чина, совершалось не ежегодно, въ извѣстное опредѣленное время, а въ разные дни и года, смотря по обстоятельствамъ и нуждамъ церкви. Основанія же для отлученій, внесенныхъ въ чинъ Православія, тѣ же, которыя были для отлученій и до составленія этого чина, до IX вѣка. Отлученіе въ Христіанской церкви основывается на словахъ Господа нашего Іисуса Христа: «аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь» (Мате. 18, 15—17). Господь этими словами указалъ Апостоламъ быть въ такомъ же положеніи къ непокорнымъ, къ неслушающимъ церкви, въ какомъ находились іудеи къ язычнику и мытарю. Апостолы, слѣдуя наставленію Господа, отлучали недостойныхъ людей отъ общества вѣрныхъ. Такъ апостоль Павелъ отлучилъ отъ церкви коринесскаго кровосмѣшника. Апостоль говоритъ объ отлученіи, какъ объ извѣстномъ наказаніи людей, виновныхъ въ большихъ преступленіяхъ, и указывалъ, кромѣ кровосмѣшника, и на другихъ нечестивцевъ, подлежащихъ отлученію (1 Кор. 5, 13). Отлученіе приносило наказуемымъ пользу. Оно привело нечестивца коринесскаго къ раскаянію во грѣхѣхъ и исправленію. Пробывъ нѣсколько вре-

мени въ состояніи отлученія, онъ снова былъ соединенъ съ церковью, по слову Апостола (2 Кор. 2, 5—16). Упомянутаго коринейнина апостоль Павелъ отлучилъ за дурную порочную жизнь, но онъ же тому наказанію подвергалъ и за ложное нечестивое ученіе (1 Тимое. 1, 20).

Въ апостольскій вѣкъ было много еретиковъ и нечестивцевъ, но изъ исторій Апостоловъ и изъ писаній ихъ не видимъ многихъ отлученныхъ отъ церкви, сравнительно съ числомъ заблудшихся. Апостоль Павелъ своимъ примѣромъ показавъ, что онъ употреблялъ отлученіе, какъ послѣднюю мѣру строгости къ вразумленію виновныхъ, когда къ исправленію ихъ испыталъ всѣ средства и когда провидѣлъ пользу отъ отлученія и для отлучаемаго, и для церкви (1 Кор. 5, 5).

Слѣдуя апостоламъ, св. церковь въ послѣдующія времена не всѣхъ еретиковъ и не всегда предавала анаематствованію. Она находила болѣе полезнымъ и для лицъ, вызывающихъ осужденіе ея, и для общества христіанъ оставлять безъ огласки тѣхъ, кои сами себя своимъ ложнымъ ученіемъ и своею порочною жизнію отлучали отъ тѣла церкви. Но когда являлись такія обстоятельства, при которыхъ еретическое ученіе явно начинало наносить вредъ чадамъ церкви и приобрѣтать силу, съ дерзостью попираетъ ученіе Православной церкви; тогда и церковь была вынуждаема для защищенія и утвержденія истиннаго ученія вѣры и охраны чадъ ея отъ заразы, открыто изрекать судъ надъ еретиками и ученіемъ ихъ, анаематствовать ихъ. Такъ было съ иконоборствомъ. Неуваженіе къ святымъ иконамъ, непочтеніе ихъ, ложное ученіе противъ поклоненія имъ являлось съ глубокой древности въ Христовой церкви. Но нѣсколько вѣковъ это не вызывало со стороны церкви анаематствованій.

Когда же воздвигнуто было гоненіе на иконы, когда за почитаніе святыхъ иконъ стали неправо обвинять христіанъ въ идолопоклонствѣ, когда иконы не только были отбираемы отъ читателей ихъ, но съ ними такъ обращались, что жестоко оскорбляли христіанское чувство, когда многихъ православныхъ за то только, что они почитали иконы, преслѣдовали, мучили, умерщвляли; когда, наконецъ, собранъ былъ противъ почитанія иконъ лже-соборъ изъ 338 епископовъ, и на немъ осуждено было иконопочитаніе, а читатели иконъ преданы публично анаематствованію; тогда Православная церковь принуждена была собрать соборъ Вселенскій въ 787 году изъ православныхъ епископовъ и, изложивъ на немъ правильное ученіе о почитаніи иконъ, осудивъ ученіе иконоборцевъ, произнести анаему на еретиковъ. Но такъ какъ и послѣ того, около 30 лѣтъ опять продолжалось иконоборство, то св. церковь, по умиротвореніи, нашла нужнымъ ежегодно анаематствовать иконоборцевъ. По смерти императора-иконоборца Теофила, супруга его, вдова императрица Теодора, созвала соборъ, 18 февраля 842 года, для возстановленія иконопочитанія. Возстановленіе совершилось при торжественномъ богослуженіи съ крестнымъ ходомъ по улицамъ Константинополя. Тогда же установлено совершать ежегодно чинъ Православія, на которомъ возглашали бы анаему еретикамъ, возмутителямъ церкви.

Отлученіе въ первыя времена церкви происходило безъ особыхъ обрядовъ. Оно совершалось, такъ сказать, самымъ дѣломъ. Епископъ съ клиромъ, или соборъ, составлялъ опредѣленіе, которымъ отлучалъ отъ церкви известное лицо и объ этомъ опредѣленіи общалъ другимъ церквамъ, т. е. епископамъ, клиру и мірянамъ, чтобы и

они не допускали отлученнаго до богослуженія и таинствъ и не имѣли общенія съ нимъ и въ житейскомъ быту. Затѣмъ исключали отлученнаго изъ диптиховъ и по смерти его лишали погребенія по христіанскому обряду. На Вселенскихъ соборахъ отлученіе совершалось съ особымъ, хотя и краткимъ, но торжественнымъ обрядомъ: тамъ въ общемъ собраніи членовъ произносилась анаема отлученнымъ. На VII-мъ же Вселенскомъ соборѣ совершилось анаематствованіе съ нѣкоторыми особенностями. Тамъ въ заведеніяхъ были вынесены на середину собранія св. иконы и присутствующіе на соборѣ лобызали ихъ; затѣмъ воздали благодареніе Богу за торжество церкви надъ еретиками, выразили свое послушаніе церкви и произнесли исповѣданіе вѣры. Послѣ того возгласили анаематствованіе еретикамъ и многолѣтіе царствующимъ лицамъ—покровителямъ церкви, а отшедшимъ изъ міра поборникамъ православія—вѣчную память. Эти дѣйствія отцевъ VII Вселенскаго собора послужили основаніемъ для состава богослужебнаго чина Православія. Въ чинѣ Православія, при всѣхъ его измѣненіяхъ въ разныя времена, указывалось: 1) выносить для поклоненія и цѣлованія иконы на среднюю храма или внѣ его, если чинъ совершался не въ храмѣ; 2) возносить благодареніе Богу за торжество церкви надъ ересями; 3) изъявлять послушаніе церкви и произносить исповѣданіе истинной вѣры; 4) еретикамъ произносить анаему; 5) защитникамъ и покровителямъ церкви, живымъ—возглашать многолѣтіе, а умершимъ—вѣчную память. Посему чинъ Православія, какъ всегда состоялъ, такъ и нынѣ состоитъ изъ молебнаго пѣнія и изъ возглашенія снудика, заключающаго въ себѣ произнесеніе анаемы еретикамъ, пѣнія

вѣчной памяти умершимъ вѣрнымъ чадамъ церкви и провозглашенія многолѣтія правовѣрующимъ.

Главную мысль молебнаго гвѣнія составляетъ прошеніе о сохраненіи мира въ церкви и объ обращеніи заблуждашихъ на путь истины. Въ начальной ектеніи просимъ Господа «о еже милостивымъ окомъ призрѣти на святую свою церковь, и соблюсти ее невредиму и непоколебиму отъ ересей и суетвѣрій и миромъ своимъ оградити; о еже утишити раздраженіе ея (церкви), и силою Святаго Духа обратити всѣхъ отступившихъ къ познанію истины; о еже вѣрныхъ своихъ укрѣпити и непоколебимыхъ въ правовѣрїи соблюсти; о еже просвѣтити мысли невѣриемъ помраченныхъ свѣтомъ своего благоразумія; вѣрныхъ же своихъ укрѣпити и непоколебимыхъ въ правовѣрїи соблюсти». О томъ же просимъ и въ концѣ молебнаго гвѣнія въ сугубой ектеніи: «Обрати всѣхъ отступившихъ къ святой Твоей церкви; сотвори, да и противящіяся Твоему слову обратятся и вкупѣ со всѣми вѣрными истинною вѣрою и благочестіемъ Бога прославятъ; сотвори, да ненависти, вражды, обиды, мздоимства, клятвенно-преступства и прочая беззаконія прекратятся, истинная же любовь да царствуетъ въ сердцахъ вѣрныхъ». И Архипастырѣ въ молитвѣ, возблагодаривъ Бога за милосердіе Его, явленное особенно во избавленіи людей чрезъ Сына Его Господа нашего Иисуса Христа и чрезъ благодать Святаго Духа, молить Бога, чтобы онъ укрѣпилъ насъ въ правовѣрїи силою Своею, просвѣтилъ заблуждающимъ разумныя очи свѣтомъ Своимъ Божественнымъ, да уразумѣютъ истину, чтобы далъ пастырямъ Церкви святую ревность, и растворилъ попеченія ихъ о спасеніи и обращеніи заблуждающихъ духомъ еван-

гельскимъ. Послѣ молитвы начинается возглашеніе такъ называемаго снудика. Протодіаконъ поетъ трижды: «Кто Богъ велий яко Богъ нашъ; Ты еси Богъ творяй чудеса единъ», затѣмъ прославляетъ Бога, многочастїи и многообразїи древле глаголавшаго отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣднокъ днїи сихъ глаголавшаго намъ въ Сынѣ, Который отирывъ тайнства небесная и увѣрилъ силою Святаго Духа о истинѣ благовѣстія. Сего благовѣстія держащеся, продолжаетъ протодіаконъ,—вѣруемъ во единого Бога Отца—и читаетъ Символъ вѣры; послѣ чтенія его возглашаетъ: «Сїя вѣра апостольская, сїя вѣра отеческая, сїя вѣра православная, сїя вѣра вселенную утврди», и засимъ противящїеся Божественной истинѣ и не раскающїеся еретики и возмутители церкви предаются анаемѣ.

Первоначально въ чинѣ Православія находились анаеematствованія только иконоборцамъ. Впослѣдствїи вновь возникшія ереси, возмущавшія общество христіанъ, подвергались анаемѣ вмѣстѣ съ иконоборцами, и затѣмъ новыя анаеematствованія вносились въ чинъ. Когда же ереси ослабѣвали, или, повидимому, исчезали, тогда анаеematствованія имъ сокращались или даже совсѣмъ были исключаемы изъ чина.

Въ прежнихъ чинахъ Православія, кромѣ анаемы 1) иконоборцамъ, возглашалась анаема: 2) древнимъ еретикамъ—Арію, Македонію, Несторію и другимъ, бывшимъ до VII вселенскаго собора, затѣмъ, еретикамъ 11 и 12 столѣтїи, 3) не право объясняющимъ слова: «Приносїи и Приносимый»¹⁾, 4) дер-

¹⁾ То-есть отвергающимъ, что жертва въ таинствѣ причащенія принимается вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ и Сыномъ Божиимъ. См. «Анаеematствованіе», соч. Константина Никольскаго, стр. 126.

жающимися ученія Итала ¹⁾, 5) не монаху Нилу ²⁾, 6) не право объясняющимъ слова: «Отець мой болій Мене есть», Константину Болгарису и Иринуку ³⁾; еретикамъ XIV столѣтія: 7) Варлааму и Акиндину, Геронтію и Исааку Аргиру.

Въ XV столѣтіи были анаематствованія: 8) обидящимъ церкви, 9) перешедшимъ въ магометанство, 10) еретикамъ богомиламъ, 11) жидовствующимъ.

Въ XVI столѣтіи: 12) хулящимъ праздникъ Благовѣщенія, 13) корчемникамъ, 14) обижаящимъ вдовъ и сиротъ.

Въ XVII столѣтіи: 15) русскимъ раскольникамъ, жившимъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, потомъ бывшимъ во времена Петра Великаго, 16) бунтовщикамъ и измѣнникамъ: Гришкѣ Стрѣшеву, Тимошкѣ Акундинову, Стенькѣ Разину, Ивалкѣ Мазепѣ, 17) принимающимъ ученіе, проникшее съ Западныхъ странъ и противное православно вѣрѣ. Нынѣ не произносятся эти анаематствованія. Въ нынѣ совершаемомъ чинѣ Православія находится двѣнадцать анаематствований, какъ бы въ соотвѣтствіе двѣнадцати членамъ символа вѣры, внесеннаго въ чинъ Православія. Анаематствованія слѣдующія:

«Отрицающимъ бытіе Божіе, и утверждающимъ, яко міръ сей есть самобытень, и вся въ немъ безъ Промысла Божія и по случаю бывають.

«Глаголющимъ Бога не быти духъ, но плоть: или не быти Его праведна, милосерда, премудра, всевѣдуща, и подобная хуленія произносящимъ.

«Дерзающимъ глаголати, яко Сынъ

Божій не единосушій и не равночестный Отцу, такожде и Духъ Святый, и исповѣдающимъ Отца, и Сына, и Святаго Духа не единого быти Бога.

«Везумѣ глаголющимъ, не нужно быти къ спасенію нашему и ко очищенію грѣховъ, пришествіе въ міръ Сына Божія во плоти, и Его вольное страданіе, смерть и воскресеніе.

«Не приемиющимъ благодати искупленія евангеліемъ проповѣданнаго, яко единственнаго нашего ко оправданію предъ Богомъ средства.

«Дерзающимъ глаголати, яко пречистая Дѣва Марія не бысть прежде рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ дѣва.

«Не вѣрующимъ, яко Духъ Святый умудри пророковъ и апостоловъ, и чрезъ нихъ возвѣсти намъ истинный путь къ вѣчному спасенію, и утверди сіе чудесами, и нынѣ въ сердцахъ вѣрныхъ и истинныхъ христіанъ обитаетъ, и наставляетъ ихъ на всякую истину.

«Отмещущимъ безсмертіе души, кончину вѣка, судъ будущій, и воздаяніе вѣчное за добродѣтели на небесѣхъ и за грѣхи осужденіе.

«Отмещущимъ вся таинства святая, церковію Христовою содержама.

«Отвергающимъ соборы святыхъ отецъ, и ихъ преданія, Божественному откровенію согласная, и православно-каатолическою церковію благочестно хранимая.

«Помышляющимъ, яко православные Государи возводятся на престолы не по особливому о нихъ Божію благоволенію, и при помазаніи дарованія Святаго Духа къ прохожденію великаго сего званія въ нихъ не изливаются: и тако дерзающимъ противъ ихъ на бунтъ и измѣну.

«Ругающимся и хулящимъ святыхъ иконы, ихже святая церковь къ воспоминанію дѣлъ Божіихъ и угодинокъ Его, ради возбужденія взвращающихъ на оныя къ благочестію, и

¹⁾ Увлечшагося ученіемъ языческихъ философовъ о переселеніи душъ, о небѣ и землѣ, отмѣтавшаго воскресеніе мертвыхъ и тому под. (тамъ же, стр. 132).

²⁾ Т. е. Нилу, лишенному монашества. Нилъ училъ, что человечество Христа было по существу Божественное. См. тамъ же, стр. 134—135.

³⁾ См. тамъ же, стр. 135 и сл.

къ оныхъ подражанію пріемлетъ, и глаголющимъ оныя быти идолы». — Послѣ cadaго изъ сихъ возглашеній поется анаема, трижды.

По совершеніи суда надъ врагами церкви, діаконъ возглашаетъ вѣчную память всѣмъ ревностно подвизавшимся православнымъ христіанамъ, прежде всего—почившимъ царямъ, царицамъ, князьямъ, княгинямъ отъ св. Константина Великаго до св. Владиміра, и отъ Владиміра Великаго до Александра I-го и Николая I-го; также пастырямъ церкви отъ св. Аеанасія до св. Меодія, и отъ св. Меодія донинѣ; патріархамъ, митрополитамъ, епископамъ. Послѣ cadaго возглашенія діаконъ, ликъ поетъ: «вѣчная память», трижды. Затѣмъ возглашается многолѣтіе христіанскаго благочестія ревнителю, защитнику и покровителю Христовой церкви, Благочестивѣйшему великому Государю Императору, Супругу Его, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Его, Благовѣрному Государю Цесаревичу и Великому Князю, и всей Августѣйшей Его фамилии, Святѣйшему Синоду, восточнымъ православнымъ патріархамъ, всему причту, всѣмъ начальствующимъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Ликъ, послѣ cadaго возглашенія діаконъ, повторяетъ трижды: «многогая лѣта». По окончаніи сего протодіаконъ произноситъ молитву: «Святая Троице сихъ прослави и утверди», которая составляетъ какъ бы повтореніе и заключеніе чина Православія. Въ молитвѣ отъ лица церкви проситъ Господа о вѣрныхъ, «чтобы Онъ прославилъ ихъ, утвердилъ даже до конца въ правовѣрїи, а развратниковъ и хульниковъ православной вѣры и церкви Христовой и неповинующихся оной обратилъ и привелъ въ познаніе вѣчныхъ истины». Послѣ молитвы протодіаконъ, архіерей взываетъ: «Слава Тебѣ Богу, благодателю

нашему, во вѣки вѣковъ». И пѣвцы поютъ: «Тебе Бога хвалимъ». Во время этого пѣнія архіерей и всѣ священнослужители цѣлуютъ святые иконы на аналогіяхъ, и затѣмъ бываетъ отпустъ.

Пр. К. Н.

Церковно-приходская община *).

Всякое дѣло оживляется и становится особенно плодотворнымъ, когда принимается соединенными силами многихъ. Безчисленное количество разнаго рода обществъ просвѣтительныхъ, благотворительныхъ, пріобрѣтательныхъ и даже увеселительныхъ, которыми такъ изобилуетъ наше время, не служатъ ли яснымъ обнаруженіемъ глубокаго сознанія въ современномъ обществѣ справедливости этой мысли. Жизнь религіозная и въ особенности дѣло нравственнаго преуспѣванія въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія. Великихъ уединенныхъ подвижниковъ и въ святой древности было не много, ибо нужна рѣдкая сила воли, чтобы презрѣть міръ и одному бороться противъ всѣхъ его соблазновъ и вліяній. У громаднаго же большинства людей, не выдающихся за обычный уровень человѣческихъ силъ и способностей, какъ при всякомъ болѣе или менѣе важномъ дѣлѣ, такъ въ особенности при наиважнѣйшемъ дѣлѣ ихъ религіозно-нравственнаго усовершенствованія, вполне естественна потребность содѣйствія и поддержки ближнихъ. Оказать такую поддержку — задача нашей церковно-приходской общины, которая потому должна быть не случайнымъ, на территоріальной только основѣ установленнымъ, собраніемъ чуждыхъ другъ другу людей, а единою духовно-сплоченною семьей, члены которой, взаимно помогая и поощряя другъ

*) Окончаніе. См. «Приб. къ Церк. Вѣд.» № 9—10.

друга, дружными соединенными усиліями стремятся къ достиженію одной, общей всѣмъ, высокой цѣли, «да будетъ совершенъ Божій человекъ ко всякому добродѣлу приготовленъ» (2 Тим. 3, 17). Святой Божій храмъ служитъ центромъ, подлѣ котораго должна соединяться и соединяется эта духовная семья, и пусть она непрестанно имѣетъ предъ глазами великій примѣръ древне-христіанской церковной общины. Пусть она собирается на общественную молитву въ свой родной, приходскій храмъ не по привычкѣ только, которая часто сводится на сухую безсодержательную формальность, но для искренняго возношенія мысли и сердца къ Богу, принимая живое участіе въ богослуженіи. Правда, для такого участія нѣтъ уже теперь того широкаго простора, какой, благодаря обилію духовныхъ дарованій, предоставлялся вѣрующимъ въ первыя времена христіанства, когда многіе могли и пророчествовать въ церкви, и говорить языками, когда у каждаго на устахъ могъ быть или пеаломъ, или поученіе, или откровеніе, или истолкованіе (I Кор. 14, 26); но и теперь молящемуся въ храмъ есть полная возможность и самому назидаться, и для другихъ служить назиданіемъ. Всякій знаетъ, какое неистощимое богатство содержанія представляетъ въ себѣ православное богослуженіе. Въ его молитвословіяхъ и символическихъ дѣйствіяхъ предъ внимательнымъ слухомъ и взоромъ молящагося проходитъ вся исторія міра и рода человѣческаго, въ каждомъ возгласѣ, въ каждомъ движеніи слышится и видится напоминаніе о великихъ бѣдствіяхъ, пережитыхъ нѣкогда падшимъ грѣховнымъ человѣкомъ, и неисчислимыхъ благодѣяніяхъ явленныхъ и являемыхъ ему Божественнымъ Промысломъ и въ особенности искупительною жертвою Христа Спасителя. Въ длинномъ рядѣ его прошеній жизнь чело-

вѣческая обнимается съ такою полнотою, что всякая скорбь и всякая нужда молящагося всегда найдетъ себѣ соотвѣтствующее выраженіе. Если вѣрующій, стоя въ храмѣ, будетъ сознательно и съ полнымъ вниманіемъ относиться къ каждому возгласу и движенію богослуженія, если церковные призывы: «премудрость! прости! вонмемъ! горѣ имѣмъ сердца!» и т. п. не будутъ для него лишь одними, ничего не значащими звуками, то тѣмъ онъ покажетъ себя, хотя молчаливымъ, но самымъ живымъ и дѣятельнымъ участникомъ богослуженія. Умъ и сердце его такъ будутъ переполнены, что не останется уже ни одной минуты для правдныхъ мыслей или неумѣстныхъ разговоровъ. Конечно, такое отношеніе къ богослуженію возможно лишь подъ условіемъ его полного пониманія, а потому, чтобы общественная молитва дѣйствительно удовлетворяла своему назначенію, пастыри церкви должны поставить себѣ одною изъ первѣйшихъ священныхъ обязанностей—просвѣтити въ этомъ отношеніи свою, часто темную, паству простыми, для всѣхъ доступными бесѣдами. Не мыслію только и сердцемъ можетъ теперь вѣрующій принимать участіе въ богослуженіи, но и внѣшними дѣйствіями, какъ напр.: преклоненіемъ главы и колѣнъ и крестнымъ знаменіемъ. Церковь устами священнослужителя нерѣдко призываетъ всю собравшуюся на молитву общину къ одновременному совершенію подобныхъ дѣйствій, возглашая напр.: «главы наша Господеви приклонимъ!» Весьма прискорбно видѣть, какъ въ настоящее время эти призывы нерѣдко на половину остаются неслышанными, ибо точнымъ ихъ исполненіемъ молящаяся община показала бы, что она со вниманіемъ и участіемъ относится къ совершаемому богослуженію, и что другіе, болѣе возмѣ-

шенные призывы могутъ также найти себѣ въ ея сердцѣ надлежащій отзвукъ, какъ напр.: «горѣ имѣемъ сердца!» или «возлюбимъ другъ друга!». Единодушно преклоняя главы или колѣна, церковная община свидѣтельствовала бы, что, подобно христіанамъ первенствующей церкви, есть у нея готовность слиться въ одно сердце и въ одну душу въ общей молитвѣ. Если каждому члену церковной общины не предоставлено теперь права словомъ поучать въ церкви своихъ собратьевъ, то онъ можетъ служить не менѣе дѣйствительнымъ для нихъ назиданіемъ силою своего примѣра. Всякій знаетъ, напр., какое глубокое впечатлѣніе производитъ всегда на окружающихъ видъ искренно-молящагося человѣка. Даже тотъ, кто предавался доселѣ празднему разговору, въ виду своего благочестиваго сосѣда чувствуетъ нѣкоторое стѣсненіе, затѣмъ часто невольно начинаетъ смотрѣть на него, невольно задумывается надъ вопросомъ о возможныхъ причинахъ его умиленной молитвы и незамѣтно для себя самого переносится къ мысли о себѣ и о собственныхъ своихъ скорбяхъ и нуждахъ: правдое слово замираетъ на устахъ, слухъ становится воспримчивымъ къ тропательнымъ звукамъ церковныхъ пѣснопѣній, рука сама собою поднимается для крестнаго знаменія, взоръ ищетъ остановиться на Божественномъ ликѣ Спасителя или Богоматери, и прежде легкомысленный человѣкъ, не прозаведомо подчиняясь вліянію добраго примѣра, хотя бы въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ изливаетъ душу свою въ сердечной молитвѣ. Можетъ, наконецъ, вѣрующій и словомъ принимать участіе въ богослуженіи; ничто не препятствуетъ ему назидаться и назидать другихъ выразительнымъ чтеніемъ, никто не запрещаетъ ему присоединить свой голосъ къ лику поющихъ. Во многихъ приходскихъ храмахъ, особенно

сельскихъ, участіе прихожанъ въ чтеніи и пѣніи представляется вполне утвердившимся обычаемъ, а церковно-приходская школа усердно готовитъ къ такому участію всѣхъ своихъ воспитанниковъ. Желательно было бы, чтобы этотъ добрый обычай получилъ самое широкое распространеніе, чтобы, по возможности, всѣ грамотные члены приходской общины принимали участіе въ богослужебныхъ чтеніяхъ, хотя бы распредѣляя ихъ между собою по очереди, какъ это дѣлается, напр., воспитанниками и воспитанницами во многихъ учебныхъ заведеніяхъ. При такомъ порядкѣ, общественное богослуженіе ясно напоминало бы всѣмъ членамъ прихода, что они представляютъ собою одинъ духовно-нравственный союзъ, въ которомъ каждый, по мѣрѣ силъ своихъ, принимаетъ участіе. Въ послѣднее время, правда только въ немногихъ мѣстахъ, вводится еще одинъ прекрасный обычай, могущій имѣть великое значеніе для оживленія нашей церковно-приходской жизни—это обычай общаго пѣнія, когда всѣ собравшіеся въ храмъ являются единодушными и дѣятельными участниками въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ. Кто хотя одинъ разъ имѣлъ случай слышать это величественное пѣніе, наполняющее всѣ своды храма, тотъ никогда не забудетъ его потрясающее, грандіозное впечатлѣніе, несравнимое ни съ какими изящными исполненіями самыхъ лучшихъ пѣвческихъ хоровъ, ибо сила его не въ музыкальности только, а въ высокомъ нравственномъ значеніи. Дай Богъ, чтобы этотъ прекрасный обычай во всей православной церкви сдѣлался господствующимъ, ибо онъ представляетъ собою могущественное средство не только для возбужденія и поддержанія религіознаго настроенія молящихся, но вмѣстѣ и для объединенія ихъ молитвы, такъ что церковная община является въ этомъ случаѣ дѣ-

ствительно «единѣми усты и единѣмъ сердцемъ славящую и воспѣвающую пречестное и великолѣпное имя Божіе».

Древне-христіанская церковная община не въ храмѣ только, но и за его стѣнами представляла собою, какъ мы видѣли, тѣсно сплоченный духовно-нравственный союзъ. Нельзя не сознаться, что въ этомъ отношеніи современная церковная жизнь, къ сожалѣнію, мало напоминаетъ первыя времена христіанства. Члены нашей нынѣшней церковно-приходской общины, особенно въ городахъ, не только не чувствуютъ между собою никакой нравственной связи, но нерѣдко совсѣмъ даже и не знаютъ другъ друга. Все ихъ отношеніе къ приходу, въ большинствѣ случаевъ, ограничивается посѣщеніемъ, далеко не всегда исправнымъ, своего приходскаго грама и совершеніемъ въ немъ или чрезъ его служителей необходимыхъ церковныхъ таинствъ и обрядовъ. А между тѣмъ, нѣтъ ничего невозможнаго, примѣняясь именно къ условіямъ церковно-приходской общины, близко подражать примѣру древности въ дѣятельномъ проявленіи христіанской любви и братства. Никто, конечно, не скажетъ, чтобы дѣло благотворительности не встрѣчало сочувствія въ нашемъ современномъ обществѣ. Не говоря о великомъ множествѣ такихъ вспоможеній, которыя остаются неизвѣстными или проходятъ незамѣченными, одни только отчеты многочисленныхъ благотворительныхъ обществъ могутъ служить краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ того, что и въ наше время рука дающихъ не оскудѣваетъ; но благотворительность стоитъ теперь внѣ всякой связи съ жизнію церковно-приходской общины, а потому и не имѣетъ того нравственно-объединяющаго значенія, благодаря которому эта община могла бы сознавать и чувствовать себя единою духовною семьею. Почему бы,

думается намъ, не позаботиться и теперь о восстановленіи этой столь благотѣльной связи? Вѣсто того, чтобы каждому вѣрующему въ отдѣльности, при желаніи и возможности, протягивать свою руку съ копѣйками, а иногда можетъ быть и рублями, первому встрѣчающемуся нищему, нерѣдко поощряя тѣмъ пороки и праздность, почему бы, въ подражаніе святому примѣру древности, не ввести систему общинныхъ добровольныхъ приношеній и еженедѣльных или ежемѣсячныхъ взносовъ, чтобы всѣ такимъ образомъ собирающіеся пожертвованія составляли одну приходскую кассу? Почему не дать при этомъ мѣста и приношеніямъ вещественнымъ, которымъ въ дѣлѣ благотворительности всегда найдется надлежащее употребленіе? Если трудно возвратиться къ древне-христіанскимъ агатамъ, то пусть, по крайней мѣрѣ, тѣмъ религиознымъ вечерамъ, которыя и доселѣ совершаются при поминовеніи усопшихъ, возвращенъ будетъ ихъ первоначальный религиозно-нравственный характеръ. Пусть онѣ будутъ не языческими признаками, сопровождающимися, какъ извѣстно, нерѣдко совсѣмъ не приличными случаямъ, соблазнительными сценами, но трапеями христіанскими, устроенными во имя благотворительнаго единенія состоятельныхъ членовъ прихода съ ихъ нуждающеюся меньшею братіей. Въ противномъ случаѣ, пусть онѣ лучше уничтожатся совсѣмъ съ тѣмъ, чтобы суммы, употребляемыя теперь на устройство поминовеній, вносились въ приходскую кассу на вспоможеніе бѣднымъ прихода. Назначеніе церковно-приходской кассы можетъ всецѣло остаться въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно было и въ первые вѣка христіанства. Средства, составляющіяся изъ добровольныхъ пожертвованій общины, пусть и употребляются на удовлетвореніе ея религиозно-нравствен-

ныхъ потребностей, а именно: 1) на украшеніе приходскаго храма и благолѣшіе общественнаго богослуженія, 2) на обезпеченіе, въ случаѣ нужды, членовъ клира, при чемъ была бы полная возможность посредствомъ назначенія достаточной суммы, безъ ущерба для кого бы то ни было, устранить нѣкоторыя церковныя сборы, возбуждающіе иногда, какъ извѣстно, небезосновательныя нареканія, какъ напр., при таинствахъ Покаянія и Причащенія, и 3) на дѣла приходской благотворительности, т. е. на единовременныя или постоянныя пособія нуждающимся членамъ общины, на вспомошествованія болящимъ или страждущимъ отъ какого-либо бѣдствія, на содержаніе бѣдныхъ вдовъ прихода на воспитаніе сиротъ, устройство и содержаніе церковно-приходской школы и т. д. Само собою разумѣется, что нѣтъ никакой надобности обязательно ограничивать дѣла благотворительности предѣлами прихода. Не только каждый отдѣльный членъ общины, обладающій достаточными средствами, можетъ, конечно, помимо пожертвованій въ свою приходскую кассу, дѣлать вклады на какія-либо другія благія предпріятія, напр. на миссіи, благотворительныя общества, учрежденіе стипендій и т. д.; но и вся община въ совокупности изъ средствъ своей приходской кассы можетъ, подражая тому же великому примѣру первыхъ христіанъ, отзываться на нужды и бѣдствія другихъ приходскихъ общинъ или всей православной церкви. Потребности своего прихода должны въ этомъ случаѣ служить лишь ближайшею заботою общины, ни мало не исключая цѣлей дальнѣйшихъ и болѣе широкихъ. Что касается организаціи дѣла общинной благотворительности, то въ этомъ отношеніи никакихъ особенныхъ трудностей, повидимому, не представляется. Эту организацію можно найти вполне готовою въ Высочайше ут-

верженномъ «положеніи о церковно-приходскихъ попечительствахъ», изданномъ еще въ 1864 году. Согласно «положенію», общее собраніе всѣхъ прихожанъ избираетъ изъ своей среды нѣсколькихъ членовъ, пользующихся особеннымъ довѣріемъ и уваженіемъ общины, которые вмѣстѣ съ мѣстнымъ священникомъ и составляютъ изъ себя «церковно-приходское попечительство». Задача попечительства, какъ представителя всей объединенной общины, состоитъ въ томъ, чтобы распоряжаться ея добровольными пожертвованіями, употребляя ихъ на приходскій храмъ, членовъ клира и приходскую благотворительность. Изберите только членами попечительства людей, наиболѣе проникнутыхъ духомъ любви христіанской и перенесите на нихъ, по возможности, всѣ тѣ благотворительныя обязанности, которыя въ древне-христіанской общинѣ исполнялись діаконами, пресвитерами и вдовицами, и тогда наша современная церковно-приходская община получитъ возможность напомнить свою жизнь, хотя въ нѣкоторой степени, первыя времена христіанства. Пусть члены попечительства внимательно изслѣдуютъ внутреннюю жизнь своего прихода, пусть они ходятъ по домамъ его страждущихъ, болящихъ и нуждающихся членовъ, собираютъ о нихъ и объ обстоятельствахъ ихъ жизни всѣ нужныя свѣдѣнія и затѣмъ уже, на основаніи личнаго наблюденія и собранныхъ свѣдѣній, оказываютъ имъ, отъ имени и на средства всей общины, благотѣтельную помощь. Почему бы въ этомъ случаѣ, по примѣру первыхъ христіанъ, и современной церковно-приходской общинѣ не руководствоваться правиломъ, что «кто не трудится, тотъ пусть и не ѣсть» и, сообразно съ этимъ, оказывать только необходимую помощь и только истинно нуждающимся, людямъ же случайно и временно бѣдствующимъ

шимъ доставлять возможность поскорѣе собраться съ силами, чтобы содержать себя собственнымъ трудомъ. Такого рода общинная благотворительность несомнѣнно имѣла бы великое нравственно-воспитательное значеніе. Прежде всего, она служила бы могущественнымъ средствомъ для объединенія церковно-приходской общины, благодаря которому всѣ прихожане постоянно чувствовали бы себя членами единого духовно-нравственного союза. При всей разности состояній и общественныхъ положеній, они собирались бы всѣ вмѣстѣ на общихъ приходскихъ собраніяхъ, непосредственно сближались бы здѣсь другъ съ другомъ, обсуждали бы совместно вопросы, касающіеся религіозно-нравственныхъ интересовъ и потребностей всей общины, и такимъ образомъ не были бы людьми, совершенно чуждыми и незнакомыми другъ другу. Члены попечительства, хорошо знакомые съ обстоятельствами жизни всѣхъ нуждающихся членовъ прихода, естественно распространяли бы приобрѣтенныя ими свѣдѣнія въ кругу своихъ близкихъ и знакомыхъ, а потому каждый прихожанинъ имѣлъ бы ясное представленіе о нравственномъ характерѣ, о положеніи, скорбяхъ и нуждахъ своихъ приходскихъ собратьевъ. Въ настоящее время, особенно въ пространныхъ и многолюдныхъ приходсахъ, достаточные люди иногда совсѣмъ и не знаютъ, что недалеко отъ нихъ въ какомъ-либо несчастномъ подвалѣ едва не умираетъ съ голода какая-нибудь беспомощная семья. Сколько увазаній на подобныхъ страдальцевъ-бѣдняковъ можно встрѣтить предъ большими праздниками въ нашихъ газетахъ, и нерѣдко ихъ собратья по приходу только изъ газетъ и узнаютъ объ ихъ бѣдственномъ положеніи. При надлежащей организациі церковно-приходской общинной жизни такія печальныя явленія стали бы невозможными.

Общинная благотворительность имѣла бы великое нравственно-воспитательное значеніе и по отношенію къ нуждающимся. Истинно-бѣдствующій человекъ не падалъ бы духомъ, не отчаявался, не ропталъ бы на Бога и не имѣлъ бы основаній къ озлобленнымъ жалобамъ на то, что безсердечные люди его совсѣмъ забыли. Онъ былъ бы утѣшенъ сочувственнымъ посѣщеніемъ члена попечительства и зналъ бы, что есть у него твердая опора въ его приходской общинѣ, которая поможетъ ему поправиться и снова ввязаться за трудъ или, въ крайнемъ случаѣ, облегчить его страданія и призрѣтъ его вдову и сиротъ. А тотъ, кто самъ навлекъ и навлекаетъ на себя бѣду, порокомъ и праздноствіемъ, зналъ бы, что приходская община, для другихъ являющаяся любвеобильнымъ утѣшителемъ, для него будетъ и строгимъ судьей. Частная благотворительность, безъ разбора распространяющаяся на всѣхъ и каждого, часто, какъ извѣстно, только поощряетъ порочное нищенство, тогда какъ приходская община при должной постановкѣ дѣла ея благотворительности, хорошо зная всѣхъ своихъ нуждающихся членовъ, имѣетъ полную возможность сообразовать свои вспоможенія съ нравственнымъ достоинствомъ требующихъ, а по отношенію къ людямъ празднымъ и порочнымъ прибѣгать къ мѣрамъ вразумленія и исправленія. Почему бы, наконецъ, церковно-приходской общинѣ не распространить этотъ свой нравственный надзоръ и на самыхъ жертвователей? Почему бы ей не имѣть въ виду тотъ взглядъ, которымъ руководились первые христіане и по которому всякій благотворительный даръ есть жертва Богу, а потому и въ нравственномъ отношеніи долженъ быть чистымъ? Почему бы ей не припомнить для руководства, хотя бы въ нѣкоторой степени, перечень тѣхъ людей, отъ ко-

торыхъ, какъ отъ нечистыхъ и недостойныхъ, по постановленіямъ апостольскимъ, запрещалось принимать благотворительныя пожертвованія? Нѣкоторые церковно-приходскія попечительства, съ разрѣшенія мѣстной церковной власти, даже и дѣлали нѣкоторыя попытки слѣдить за нравственною дисциплиною своего прихода, прибѣгая при этомъ къ увѣщаніямъ, эпитиміямъ, налагаемымъ, конечно, чрезъ священника, штрафамъ и удаленіямъ изъ среды членовъ попечительства или изъ общихъ собраний *). Нравственный судъ, съ мудрою осмотрительностію осуществляемый церковно-приходскою общиною, имѣлъ бы, конечно, великое воспитательное значеніе и не далъ бы мѣста многимъ прискорбнымъ явленіямъ, которыми, къ сожалѣнію, такъ изобилуетъ наша современная жизнь. Богатый нечестивецъ трепеталъ бы предъ этимъ судомъ, зная, что никакіе щедрые вклады и пожертвованія отъ неправедныхъ прибитковъ не дадутъ ему почетнаго положенія въ средѣ его церковно-приходской общины, которая можетъ даже совсѣмъ и не принять ихъ, какъ оскорбительныя для святаго дѣла. При такихъ условіяхъ наша церковно-приходская община была бы дѣйствительно тѣснымъ братскимъ союзомъ людей, объединенныхъ ради совокупнаго труда въ достиженіи общей всѣмъ высокой цѣли религіозно-нравственнаго усовершенствованія. Каждый прихожанинъ былъ бы живымъ и дѣятельнымъ членомъ этого союза, въ которомъ видѣлъ бы для себя не только твердую опору и защиту, но вмѣстѣ и нравственнаго руководителя и даже судью. Великій Апостолъ языковъ, строгій ликъ котораго такъ часто смотритъ на насъ въ нашихъ храмахъ и боговдохновенное слово котораго такъ часто звучитъ при

*) Рѣчь Малышевскаго, стр. 59-я.

богослуженіи, можетъ быть, порадовался бы тогда и за насъ грѣшныхъ, какъ онъ радовался нѣкогда за Филиппійцевъ, что наша община «стоитъ въ одномъ духѣ, подвизаясь единодушно за вѣру евангельскую» (Филипп. I, 27).

Василій Соколовъ.

Церковная школа въ 1887 году.

I. Западный край *).

3. Могилевская епархія.

Въ Могилевской епархіи было въ 1887 году 271 церковно-приходская школа и 596 школъ грамоты—всего 866 школъ съ 17,445 учащимися обоого пола (изъ нихъ мальчиковъ 15,911, дѣвочекъ—1,534). Почему-то въ отчетахъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ очень рѣдко встрѣчаются указанія на общее число приходоу епархій и на то, сколько приходоу имѣютъ церковныя школы и въ сколькихъ этихъ школахъ не имѣется. Приходоую школу какъ-то невозможно мыслить безъ прихода, а потому изученіе приходоу по числу жителей, составу причтоу, по большей или меньшей доходности церковныхъ имуществъ, должно было бы для епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ стать исходною точкою при распредѣленіи денежныхъ пособій между школами. Между тѣмъ, въ отчетахъ постоянно огульно говорится о бѣдности населенія всей епархіи, тогда какъ не только одни уѣзды бываютъ зажиточнѣе другихъ, но и въ одномъ и томъ же уѣздѣ часть приходоу можно назвать богатыми, тогда какъ въ сосѣдствѣ съ послѣдними есть много приходоу среднихъ или совсѣмъ бѣдныхъ. Само собою разумѣется, что большая часть денежныхъ пособій должна идти въ бѣднѣйшіе приходы.

*) Продолженіе. См. №№ 8—9 «Приб. къ Церк. Вѣдом.».

И здѣсь не разграничено число учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ и въ школахъ грамоты. Во всемъ остальномъ отчетъ епархіальнаго училищнаго совѣта разработанъ прекрасно и даетъ много цѣннаго матеріала для знакомства съ церковнымъ просвѣщеніемъ народа. Церковныя школы Могилевской епархіи развились необыкновенно быстро за послѣдніе четыре года. Въ 1888 году церковно-приходскихъ школъ Могилевской епархіи считалось 5, народныхъ же училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія 192 съ 7,974 учащихся. Въ 1887 г., какъ сказано выше, ихъ уже было 271, при 595 школахъ грамоты. Число же народныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за этотъ промежутокъ времени осталось прежнее—192, но число учащихся въ нихъ возрасло до 9,577. Насколько народъ сочувственно относится къ новой церковной школѣ, видно изъ того, что въ одинъ отчетный 1887 годъ выстроено сельскими обществами и частными лицами 129 новыхъ школьныхъ домовъ. Всѣхъ же особо устроенныхъ для церковныхъ школъ зданій въ Могилевской епархіи 212.

Открытіе церковныхъ школъ началось при покойномъ епископѣ Могилевскомъ Виталии, но трудъ по ихъ устройству и усовершенію преимущественно принадлежитъ его преемнику, Преосвященному Сергію. Одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Преосвященнаго Сергія г. Тихомировъ, преподаватель дидактики въ Могилевской семинаріи и членъ Могилевского епархіальнаго совѣта, въ статьѣ о церковныхъ школахъ Могилевской епархіи (журналъ «Церковно-приходская школа» кн. 5) пишетъ: «Забота о поддержаніи и упроченіи церковно-приходскихъ школъ въ настоящее время лежитъ всюю своею тяжестью прежде всего на преосвя-

щенномъ епископѣ Сергіи». Вся близкая стояніе къ дѣлу знаютъ, что всѣ малѣйшія даже распоряженія по школьнымъ вопросамъ исходятъ отъ преосвященнаго. Не довольствуясь однимъ распоряженіемъ, владыка въ двѣ поѣздки по епархіи, весной и осенью прошлаго года, лично осматривалъ 120 школъ. Кроме того, по распоряженію преосвященнаго, церковныя школы епархіи осматривались специально-назначенными тремя ревизорами. Въ результатъ—основанная на фактахъ увѣренность, что дѣло церковныхъ школъ развивается быстро и идетъ хорошо. По уѣздамъ школы церковно-приходскія, грамоты и народныя Министерства Народнаго Просвѣщенія распределялись слѣдующимъ образомъ:

	Церк.-прих.	Грамоты.	Министерск. народныхъ.	Число лицъ-дѣтей обученъ въ школахъ.
1) Могилевскій	40	62	12	71057
2) Быховскій	15	90	20	94308
3) Чаусскій	17	38	8	53350
4) Сѣнненскій	18	45	18	96458
5) Климовичскій	30	53	12	103473
6) Мстиславскій	22	39	9	63819
7) Чериковскій	18	40	18	102069
8) Рогачевскій	14	80	33	153373
9) Горецкій	30	46	11	81998
10) Оршанскій	28	55	19	116795
11) Гомельскій	35	44	32	135044

Источники содержанія церковныхъ школъ крайне разнообразны. Такъ, изъ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ: Милославичская, Климовичскаго уѣзда, получаетъ 750 р. ежегоднаго пособія изъ суммъ Святѣйшаго Синода. Пустынская, Мстиславскаго уѣзда—1,000 руб. изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Мознянская латышская школа получаетъ изъ синодальныхъ суммъ ежегодно 100 руб.; на содержаніе Гомельской церковно-приходской школы, что при станціи желѣзной дороги, управленіемъ послѣдней положено ежегодно выдавать по 500 руб.; на содержаніе Добрушской школы еже-

годно выдается изъ экономіи князя Паскевича около 300 руб.; Печерско-Буднянскую школу содержитъ мѣстный помѣщикъ г. Энгельгардтъ, жертвующій на нее болѣе 100 руб. въ годъ; помѣщикъ Н. Полозовъ оказываетъ вспоможеніе Лѣшнянской школѣ, снабжая ее учебными пособиями, книгами и жертвуя деньги (100 р. на постройку дома). Чериковская и Климовичская городскія думы выдаютъ на церковныя школы по 60 р., а Оршанская дума—20 руб. 8 церковныхъ школъ получаютъ около 300 руб. пособія изъ церковныхъ суммъ и капиталовъ; приходскія попечительства содержатъ 56 школъ, жертвуя на ихъ содержаніе 1,342 р.; родители учениковъ вносятъ на содержаніе 150 школъ 5,500 руб., сельскія общества даютъ на школы около 19,000 р. **Общій** годовой расходъ на школы епархіи простирается до 30,000 руб.

Если же принять въ счетъ, какъ это сдѣлано въ отчетѣ по Минской епархіи, расходы крестьянъ натурою по содержанію учителей, отопленію и освѣщенію школъ и пр., то сумму эту придется увеличить до 50,000 р., не считая единовременныхъ затратъ на постройку школьныхъ зданій.

Министерство Народнаго Просвѣщенія получало на свои 192 школы въ 1886 году: изъ государственнаго казначейства 25,379 руб. 57 коп., изъ суммъ округа 802 руб., отъ сельскихъ обществъ 45,143 руб. 85 коп., отъ частныхъ лицъ 225 руб.; всего 71,550 руб. 42 коп.

Среднее содержаніе одной школы равняется 372 руб.; содержаніе одного учащагося 7 руб. 47 коп.

Отрадное явленіе въ епархіи, по словамъ отчета, представляетъ Милославичская центральная двухклассная школа. Благодаря особымъ заботамъ почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ Климовичскаго уѣзда, Николая Николаевича Мещерскаго, съ одной

стороны, и усердію учащихся—съ другой, обученіе въ этой школѣ велось съ такимъ успѣхомъ, что 14 мальчиковъ были приготовлены къ экзамену на полученіе званія начальнаго народнаго учителя. Его преосвященство, увѣдомивши о семъ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, просилъ его указать порядокъ самаго производства испытаній. Вслѣдствіе сего, по ходатайству г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Министромъ Народнаго Просвѣщенія было представлено на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе о разрѣшеніи произвести испытаніе на званіе начальнаго учителя 14 мальчикамъ Милославичской школы, въ видѣ изытій изъ общаго правила, въ самой упомянутой школѣ, и Государь Императоръ въ 23 день мая 1887 года на сіе Высочайше соизволилъ. Испытанія производились 29 и 30 мая, и явившіеся на нихъ 13 мальчиковъ (14-й не явился по болѣзни) по всѣмъ предметамъ дали очень хорошіе и хорошіе отвѣты, почему педагогическимъ совѣтомъ Климовичскаго уѣднаго училища и были удостоены званія начальнаго народнаго учителя. На экзаменахъ присутствовалъ и директоръ народныхъ училищъ Могилевской губерніи А. Н. Поповъ, высказавшій Н. Н. Мещерскому, юнымъ учителямъ и ихъ бывшимъ преподавателямъ свое удовольствіе при видѣ такихъ быстрыхъ и основательныхъ успѣховъ обученія въ центральной Милославичской школѣ. Въ настоящее время 12 изъ окончившихъ курсъ ученія съ успѣхомъ занимаются преподаваніемъ въ церковныхъ школахъ Могилевской епархіи. Такихъ же способныхъ и дѣльныхъ учителей церковныхъ школъ доставляетъ и двухклассное Пустынское училище, руководимое опытнымъ и любящимъ дѣло о. Архимандритомъ Анатолиемъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время Могилевская епархія обладаетъ двумя маленькими крестьянскими учительскими семинаріями, доставляющими цѣлесообразно подготовленныхъ въ церковномъ духѣ учителей приходскихъ школъ и школъ грамоты. Недалеко то время, когда каждый уѣздъ будетъ имѣть свою церковно-учительскую школу, черезъ что получать особенно важное значеніе тѣ 595 школъ грамоты, страдающія нынѣ отсутствіемъ хорошо подготовленныхъ наставниковъ. Нельзя не помянуть добрымъ словомъ почтеннаго сотрудника Н. Н. Мещерскаго по устройству церковныхъ школъ Климовичскаго уѣзда, Н. К. фонъ-Гюббенета, председателя Забѣлышинскаго церковно-приходскаго попечительства. Н. К. фонъ-Гюббенетъ устроилъ на свой счетъ зданія Будянской и Ярошевской школъ, содержитъ на свой счетъ учителя послѣдней и самъ преподаетъ въ ней счисленіе. Нельзя лучше и благороднѣе употреблять и свои средства, и деревенскій досугъ.

В. Шемякинъ.

По поводу новаго Высочайше утвержденного положенія о служебныхъ правахъ и окладахъ содержанія военному духовенству.

(Приказъ по военному вѣдомству отъ 26 февраля за № 45, напечатанный въ № 10 «Церковныхъ Вѣдомостей»).

Основаніемъ къ возбужденію вопроса о необходимости возвышенія служебныхъ правъ и окладовъ содержанія военному духовенству послужило то обстоятельство, что до нынѣ дѣйствовавшія узаконенія вообще не удовлетворяли особенному призванію и общественному положенію военнаго духовенства. Недовольственность эта заключается въ слѣдующемъ:

Во-первыхъ, доселѣ дѣйствовавшія узаконенія ~~закрѣпляли~~ военное духовенство въ одномъ и томъ же положе-

ніи, въ однихъ и тѣхъ же правахъ, на всю службу въ военномъ вѣдомствѣ, какъ бы она продолжительна ни была; между тѣмъ какъ для всѣхъ военно-служащихъ существуетъ законъ прогрессивнаго повышенія въ чинахъ и вообще въ служебныхъ правахъ и преимуществахъ; такъ, напримѣръ, съ производствомъ въ штабъ-офицерскій чинъ, служебное положеніе ихъ уже значительно улучшается; военный же священникъ, хотя бы онъ окончилъ курсъ въ духовной академіи, прослужилъ 50 лѣтъ, участвовалъ въ походахъ и за заслуги былъ возведенъ въ санъ протоіерея, все остается на правахъ и содержаніи того же капитанскаго чина, съ которымъ онъ началъ службу, а иногда и окончилъ курсъ. Правда, военный священникъ, съ занятіемъ должности благочиннаго, и протоіерея, съ полученіемъ мѣста настоятеля собора, получаетъ права и довольствія штабъ-офицерскія; но, во-первыхъ, число таковыхъ должностей весьма ограничено, сравнительно съ общимъ числомъ военныхъ священниковъ; во-вторыхъ, настоятели соборовъ и благочинные пользуются въ настоящее время не всѣми, а лишь немногими довольствіями по штабъ-офицерскому чину (С. В. П. ч. IV, кн. IV, III, ст. 337, п. 9) и при томъ не на все время прохожденія службы въ военномъ вѣдомствѣ, а лишь на то время, доколѣ они состоятъ въ означенныхъ должностяхъ. Такъ, напримѣръ, при переводѣ дивизионныхъ благочинныхъ, за выслугу лѣтъ и въ награду (согласно неоднократнымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и, между прочимъ, Высочайшему повелѣнію отъ 1 марта 1852 г.) къ недвижимымъ военнымъ церквамъ, при коихъ, какъ извѣстно, ни штатныхъ протоіереевъ, ни благочинныхъ не полагается, означенныя лица лишаются прежнихъ правъ и низводятся изъ штабъ-офицерскихъ въ оберъ-офицерскія права. Подобнаго пониженія въ правахъ между тѣмъ никогда не бываетъ съ военными лицами, такъ какъ каждый служащій пользуется всѣми правами и преимуществами, по чину присвоенными, хотя бы онъ занималъ должность въ низшихъ противъ того чина классахъ (С. Рос. Зак. т. III, кн. I, ст. 511.

изд. 1876 г.). Въ столь же неудовлетворительномъ служебномъ положеніи находится и остальная причтъ, состоящая при мѣстныхъ военныхъ церквахъ, особенно не штатные діаконъ и штатные псаломщики, которые на всю жизнь приравниваются къ нижнимъ чинамъ, а иногда не пользуются правами даже сихъ послѣднихъ, такъ какъ служба не штатныхъ діаконъ и штатныхъ псаломщиковъ не засчитывается въ настоящее время къ выслугѣ на пенсію изъ Государственнаго Казначейства, не смотря на то, что время, проведенное въ нижнихъ чинахъ, принимается въ выслугу лѣтъ на пенсію всѣмъ военно-служащимъ, произведеннымъ изъ нижняго званія, согласно 873 ст. кн. II ч. II С. В. П., и что на должности псаломщиковъ, по Высочайше утвержденному 16 апрѣля 1869 г. положенію о составѣ приходовъ и церковныхъ причтовъ, въ настоящее время часто опредѣляются уже окончившіе полный курсъ духовныхъ семинарій.

Во-вторыхъ, въ дѣйствовавшихъ донынѣ о военномъ духовенствѣ узаконеніяхъ замѣчается недостатокъ единства и полноты. Такъ, наприм., главный священникъ по одному виду довольствія приравняется къ генераль-лейтенанту, по другому къ генераль-майору; протоіерей и благочинные, по однимъ видамъ довольствій, приравнены къ штабъ-офицерамъ, по другимъ — къ оберъ-офицерамъ; діаконъ пользуется правами то оберъ-офицера, то нижняго чина. Такого разнообразія, между тѣмъ, не замѣчается въ законоположеніяхъ объ офицерскихъ чинахъ, которые по всѣмъ видамъ довольствій пользуются совершенно одинаковыми правами: или генеральскими, или штабъ-офицерскими, или оберъ-офицерскими. Кроме того, въ законѣ не было никакихъ указаній на то, имѣютъ ли духовныя лица право на полученіе прогонныхъ денегъ при производствѣ слѣдствій и при добрыхъ служебныхъ командировкахъ, на пожалованіе орденомъ св. Владиміра 4 ст. за выслугу лѣтъ, на опредѣленіе дочерей въ женскія учебныя заведенія наравнѣ съ другими кавалерами, военными и гражданскими.

Наконецъ, въ-третьихъ, по нынѣ дѣй-

ствовавшія законоположенія недостаточно обеспечивали матеріальный бытъ военныхъ священно-церковно-служителей, часто обремененныхъ многочисленнымъ семействомъ, такъ какъ, при непомѣрно возрастающей годъ отъ года дороговизнѣ жизненныхъ припасовъ, на то ограниченное содержаніе, которое получаетъ военный священникъ, трудно существовать человѣку семейному и при этомъ дать образованіе своимъ дѣтямъ. Особенно это нужно сказать о псаломщикахъ, получающихъ содержанія не свыше 120 руб. въ годъ. Что же касается ожидаемыхъ доходовъ по исполненію требъ, то, въ виду того, что при всѣхъ почти военныхъ перекладахъ не имѣется приходовъ, источникъ этого не можетъ считаться какимъ-либо опредѣленнымъ обеспеченіемъ.

Таковая неудовлетворительность дѣлъ дѣйствовавшихъ законоположеній не только влекла за собою многиа неудобства и лишеныя для военнаго духовенства, но даже неблагоприятно отражалась и на нравственныхъ интересахъ самого военнаго еподства, такъ какъ неприглядная и полая всякихъ лишеній жизнь полковото священника удерживаетъ весьма многихъ способныхъ людей отъ поступленія въ военные священники, въ виду того, что служба въ епархіальномъ вѣдомствѣ, по своей обѣдлости и лучшей матеріальной обеспеченности, обѣщаетъ имъ больше удобствъ, чѣмъ походная полковая служба военнаго священника. А между тѣмъ, если когда необходимо привлекать въ среду военнаго духовенства лучшія духовныя силы, то это именно теперь, когда, вслѣдствіе введенія веесловной воинской повинности, въ ряды воиновъ стали поступать лица изъ привилегированныхъ сословій и съ высшимъ образованіемъ: съ возвышеніемъ уровня образованія воиска, естественно и отъ военныхъ начальствъ требовать высшихъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ.

Таковыя-то причины и вызвали необходимость всесторонняго пересмотра полныхъ дѣйствовавшихъ законоположеній и измѣненія ихъ въ смыслѣ сравненія военнаго духовенства съ другими офицерскими чинами. Плодомъ этого пересмотра и явилось новое положеніе о

военномъ духовенствѣ, объявленное въ вышеприведенномъ приказѣ.

По этому положенію военному духовенству, прежде всего, взаимнѣ издавна присвоенныхъ ему служебныхъ ранговъ (Св. В. П. ч. IV. кн. III ст. 2042 изд. 1859 г. и Св. Зак. Р. Имп. т. IV ст. 295) предоставляются новые высшіе служебные ранги, болѣе соответствующіе его общественному положенію.

За тѣмъ, служебныя права военного духовенства новымъ положеніемъ опредѣлены вообще съ болѣею точностію и ясностію. Штатнымъ псаломщикамъ назначаются: квартирное довольствіе отъ 48—180 р. въ годъ, путевое довольствіе на 2 лошади и другія служебныя права, наравнѣ съ подпоручикомъ, чего прежде совсѣмъ не полагалось. Діаконъ не штатный нынѣ будетъ пользоваться всѣми правами и довольствіями во чину поручика, въ томъ числѣ и америтурой, на что прежде не было никакихъ въ законѣ указаній. Священникамъ предоставляются многія права, которыхъ они прежде не имѣли и которыми, между тѣмъ, пользовались всѣ военно-служащіе лица, напр. право на пожалованіе, по статуту, орденомъ св. Владиміра 4 степени и на опредѣленіе дочерей въ женскія учебныя заведенія на капитульскій счетъ.

Оклады содержанія священно-церковно-служителямъ значительно увеличены: однимъ на одну треть, напр. священникамъ (съ 570 до 732 р.), другимъ около половины, напр. главному священнику Кавказскаго округа (съ 1,722 р. до 2,924 р.). Главному священнику гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ (съ 2301 р. до 3,756 р.), и не штатнымъ протоіереямъ (съ 570 р. до 951 руб.), третьимъ вдвое, напр. псаломщикамъ (съ 120 р. до 240 р.), діаконамъ штатнымъ (съ 243 р. до 495 р.), протоіереямъ штатнымъ (съ 645 р. до 1,233 р.), а нѣкоторымъ почти втрое, именно діаконамъ не штатнымъ (съ 120 р. до 312 р.). Должно замѣтить, впрочемъ, что и новыя оклады значительно уменьшены противъ окладовъ, получаемыхъ тѣми чинами, съ коими духовныя лица сравнены, что сдѣлано, безъ сомнѣнія въ видахъ крайней необходимости сокращенія расходовъ вслѣдствіе нынѣшняго затруднительнаго положенія государственнаго казначейства.

Наконецъ, по новому положенію, военному духовенству предоставляется полная возможность возвышаться въ служебныхъ правахъ и преимуществахъ по мѣрѣ выслуги лѣтъ, наравнѣ со всѣми офицерскими чинами. Такъ, напр., священникъ, по возведеніи въ санъ протоіерея, пользуется уже правами штаб-офицерскими, и содержанія получаетъ больше, чѣмъ прежде, тогда какъ, по старому положенію, онъ оставался на тѣхъ же капитанскихъ правахъ и на прежнемъ содержаніи; равно священникъ благочинный, по возведеніи въ санъ протоіерея, пользуется содержаніемъ уже нѣсколько увеличеннымъ. Далѣе, по новому положенію, всѣмъ священнослужителямъ предоставляется право на выслугу періодическихъ прибавокъ въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ оклада жалованья за первыя два десятилѣтія.

Всѣ вышеизложенныя преимущества новаго положенія, взятыя вмѣстѣ, неоспоримо представляютъ значительное улучшеніе служебнаго и матеріальнаго положенія военного духовенства, хотя, конечно, нельзя сказать, чтобы это новое положеніе для военного духовенства было послѣднимъ словомъ нашего законодательства. Нужно къ этому прибавить, что новое положеніе не распространяется на военное духовенство, хотя и получающее содержаніе изъ Военнаго Министерства, но находящееся въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, потому что это духовенство находится въ иныхъ условіяхъ. Наконецъ, вопросъ о пенсіяхъ и зачетѣ псаломщической службы въ выслугу лѣтъ на государственную службу отложенъ до пересмотра устава о пенсіяхъ. Можно, впрочемъ, надѣяться, что ко времени полученія новыхъ окладовъ жалованья (съ 1 января 1890 года) вопросъ будетъ рѣшенъ окончательно, до того же времени пенсіи будутъ выдаваться по старымъ окладамъ.

Скажемъ два-три слова о самой исторіи новаго положенія о военномъ духовенствѣ.

Вопросъ объ улучшеніи быта военного духовенства составлялъ давнишнюю заботу правительства вообще и Военнаго Министерства въ частности, и время отъ времени предпринимались нѣкоторыя мѣры къ улучшенію его положенія; но

всѣ эти частныя улучшенія не обнима- ли всего служебнаго положенія военна- го духовенства. 17 марта 1883 года протоіерей С.-Петербургскаго клиниче- скаго военнаго госпиталя А. А. Став- ровскій, при особой докладной запи- скѣ, представилъ свой проектъ вооб- ще о возвышеніи служебныхъ правъ бывшему главному священнику арміи и флотовъ П. Е. Покровскому, а сей по- слѣдній—въ Военное Министерство; за- тѣмъ, проектъ этотъ былъ разосланъ на заключеніе всѣхъ командующихъ военными округами, и заключенія ото- всюду были получены самыя благопрі- ятныя. Послѣ чего Главнымъ Штабомъ, при участіи того же составителя про- екта, былъ составленъ сводъ мнѣній военныхъ округовъ и самый докладъ на имя Военнаго Министра, который, по утвержденіи, представилъ докладъ въ Военный Совѣтъ, а затѣмъ въ Го- сударственный Совѣтъ. Наконецъ, до- кладъ удостоился Высочайшаго утвержденія отъ 24 іюля—21 декабря 1887 года и объявленъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 26 февра- ля 1888 года за № 45.

Военное духовенство приняло эту Монаршую милость съ глубочайшимъ чувствомъ благоговѣйной признательности и 5 марта совершило въ Преобра- женскомъ всей гвардіи соборѣ тор- жественную литургію и благодарствен- ное Господу Богу молебствіе, имѣя во главѣ своей исполняющаго обязан- ности главнаго священника протоіерей А. А. Желобовскаго. При Богослуженіи присутствовали Ихъ Императорскія Вы- сочества Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Сергѣй Алексан- дровичъ, члены Государственнаго Со- вѣта, Военнаго Совѣта и множество высокопоставленныхъ лицъ военнаго вѣдомства. По окончаніи молебствія, составитель проекта, протоіерей Став- ровскій, произнесъ рѣчь, въ которой выяснилъ великое значеніе дарованной Монаршей милости, выразилъ отъ лица всего военнаго духовенства благо- дарныя чувства Монарху, Военному Министру и всѣмъ учрежденіямъ и ли- цамъ, содѣйствовавшимъ къ благопрі- ятному разрѣшенію вопроса, и, нако- нецъ, обратился къ представителямъ военнаго духовенства, собравшимся изъ

Петербурга, Петергофа, Царскаго Села, Колпина, Кронштадта и Новгорода, въ числѣ около 60-ти человекъ, съ слѣдующимъ глубоко прочув- ствованнымъ воззваніемъ: «Возлюблен- ные отцы и братія! Постараемся и мы со своей стороны оказаться вполнѣ достойными дарованной намъ Вели- кой Царской милости. Не забудемъ, что всякая новая милость, ниспосылае- мая намъ отъ Бога и даруемая отъ Монарха, налагаетъ на насъ новыя нравственныя обязанности. Поэтому и мы, пастыри многочисленнаго Христо- любиваго воинства, взысканные Высо- кимъ вниманіемъ Монарха, потщимся проходить свое служеніе съ неутомимою энергіею, дабы по мѣрѣ силъ своихъ приблизиться къ идеалу Евангельскаго Пастыря, Пастыря добраго, *душу свою полагающаго за овцы своя*».

Извѣстія и замѣтки.

Замѣчательное отеческое наставленіе. Въ «Русскомъ Архивѣ» печатается биогра- фія князя А. И. Барятинскаго, пред- ставляющая живой интересъ. Въ первой статьѣ, за январь, привлекаютъ внима- ніе трогательныя слова завѣщанія бу- дущему фельдмаршалу высоко-образо- ваннаго отца его, князя Ивана Ивано- вича Барятинскаго. Въ этомъ наставле- ніи отца къ сыну представляется ха- рактеръ всего даннаго ему воспитанія. «Прежде всего, пишеть отецъ сыну, я тебѣ совѣтую бояться и любить Бога и за- тѣмъ избѣгать тѣхъ, которые этого не дѣлають. Надо быть хорошимъ христіа- ниномъ, такъ какъ христіанскіе прин- ципы божественны, и поступать, на сколько ты будешь въ состояніи, по наставленію евангелія. Въ десяти за- повѣдяхъ Моисея и въ молитвѣ Господ- ней ты найдешь весь необходимый ма- теріалъ для образованія изъ себя чест- наго человекъ».

«Что касается сыновней любви къ твоей милой и доброй матери, пишеть далѣе отецъ, которая составила счастье моей жизни и никогда не переставала существовать для счастья своихъ дѣтей, я увѣренъ, что ты всегда будешь вести

себя такъ, чтобы осчастливить ее. Этотъ совѣтъ заключаетъ въ себѣ весь родъ поведенія, котораго ты долженъ держаться въ отношеніи къ ней. Ты никогда не будешь самъ по себѣ счастливъ, если пренебрежешь своими сыновними обязанностями; ты будешь отвергнутъ Богомъ и людьми».

«Милое мое дитя, не упускай никогда изъ виду одного обстоятельства: исполнить добросовѣстно свои обязанности. Это доставитъ тебѣ внутреннее удовольствіе, которое поставитъ тебя выше всѣхъ жизненныхъ событій».

«Будь другомъ, подпорой, совѣтникомъ и наставникомъ своихъ братьевъ. Это друзья, дарованные тебѣ природою. Не отказывай имъ ни въ чемъ и не требуй отъ нихъ слишкомъ многого. Чѣмъ добрѣе ты будешь въ отношеніи къ нимъ, тѣмъ болѣе вы подружитесь. Доброта—душа дружбы. Ничего нѣтъ трогательнѣе братьевъ друзей».

«Провидѣніе даровало тебѣ прекрасное сердце. Можетъ быть, оно допустить меня наслаждаться развитіемъ твоихъ нравственныхъ качествъ. Но, если оно полагаетъ иначе, то убѣждаю тебя, мое дорогое дитя, никогда не измѣнять великой добродѣтели, пренебреженной въ нашъ эгоистическій вѣкъ,—признательности. Никогда не забывай тѣхъ, которые заботились о тебѣ въ дѣтствѣ, которые воспитывали тебя въ твоей юности».

«Употребляй всѣ возможныя физическія и нравственныя средства, чтобы просвѣтить страну, гдѣ находятся твои владѣнія. Этимъ прекрасно будешь служить своему Государю, странѣ и самому себѣ».

«Этотъ совѣтъ, говорится въ примѣчаніи къ статьѣ,—глубоко запалъ въ душу князя Александра Ивановича: онъ былъ искренно религіозенъ и набоженъ, какъ никто изъ не вполне близкихъ къ нему людей и предполагать не могъ. Каждое утро и вечеръ, гдѣ бы онъ ни былъ, въ дорогѣ, въ походахъ, онъ молился, не рѣдко становясь на колѣни предъ маленькимъ образомъ-складнемъ, который неизмѣнно вѣшалъ въ головахъ своей кровати, поставленной непрѣменно головой на сѣверъ, къ мѣсту святой родины». И вообще прекрасныя слова

этого отеческаго наставленія представляются какъ бы сѣменами славнаго будущаго въ судьбахъ сына.

Изъ японскаго «Православнаго Вѣстника».

Въ «Православномъ Вѣст.» (Сейкіо Синбѣ), издаваемомъ при японской православной духовной семинаріи въ Тоокіо, за іюнь 1887 года, подъ № 56, напечатана рѣчь Тоокійскаго генераль-губернатора г. Такасаки о воспитаніи учащихся. По словамъ «Вѣстника», генераль-губернаторъ давно обратилъ вниманіе на нравственный упадокъ учащихся и на современное неудовлетворительное нравственное состояніе народа. 19 мая по новому стилю пригласилъ онъ въ залу тоокійской думы начальниковъ и учителей всѣхъ правительственныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній, какія существуютъ въ Тоокіо. Въ числѣ приглашенныхъ были: учитель Тоокійской православной духовной семинаріи Іоаннъ Овада и начальникъ женскаго духовнаго училища священникъ Павелъ Сато. Генераль-губернаторъ обратился къ присутствующимъ, а въ лицѣ ихъ и ко всѣмъ воспитателямъ будущихъ гражданъ Японіи, во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ ея, съ рѣчью. Документъ этотъ весьма любопытенъ. Рѣчь японскаго сановника-язычника утверждаетъ, между прочимъ, ту мысль, что наука и образованіе, заимствованныя отъ чужихъ народовъ и не имѣющія никакой органической и живой связи съ родными понятіями, развитіемъ и направленіемъ, часто ведетъ къ послѣдствіямъ не желательнымъ; въ этомъ отношеніи документъ сей можетъ быть поучителенъ и для насъ. Съ другой стороны, рѣчь японскаго сановника обнаруживаетъ, въ какомъ переходномъ состояніи находится въ настоящее время эта со-сѣдственная намъ страна: до сихъ поръ какъ будто она твердо держалась на тѣхъ остаткахъ первобытнаго преданія, какія сохранились въ синтоизмѣ; напоръ европейской цивилизаціи, видимо, колеблетъ эти слабыя основы и грозитъ разрушеніемъ государству; живо чувствуется потребность

обновленія, и нравственнаго, и религіознаго, чрезъ принятіе новой вѣры. Жатва для христіанства и православія многа: да укрѣпимъ Господь добръ подвижающихся и да изведеть новыхъ дѣятелей на жатву Свою.

Вотъ эта рѣчь въ ея своеобразномъ характерномъ изложеніи. «Съ того времени, какъ наша Японія начала сносіться съ разными государствами Европы и Америки, мы стали принимать тамошнія науки для того, чтобы достигнуть прогресса и могущества страны. Все это хорошо, и никто противъ этого не станетъ возражать. Но дѣло въ томъ, что у всякой вещи есть двѣ стороны—полезная и вредная, и какъ ни желали бы, ни старались бы избѣгать послѣдней, но она является какъ бы неразлучною спутницею первой. По мѣрѣ того, какъ въ нашей странѣ цивилизація стала проникать въ массу народа, стали нерѣдко являться легкомысленные юноши среди учащихся, которые, восхищаясь только внѣшней стороною европейской цивилизаціи и ушаваясь внѣшними прелестями ея, забыли даже такую необходимую пищу для человѣческой души, какова нравственность, и пренебрегли такія драгоценныя добродѣтели, каковы почтеніе къ императору и любовь къ отечеству, которыми славились наши предки, и которыя дѣйствительно составляютъ національную гордость японцевъ. Этого мало: нерѣдко стали являться такія личности, которыя осмѣливаются даже публично высказывать свое недовольство и критиковать такъ и сякъ съ предвзятою злонамѣренною цѣлью, каждый разъ, какъ только выходитъ новое распоряженіе и новое предписаніе правительства, направленныя исключительно въ пользу процвѣтанія страны и могущества ея. Отсюда выходитъ, что, употребляя всѣ усилія и истрачивая громаднѣйшія средства для того, чтобы дать учащимся европейскую цивилизацію, правительство въ результатѣ получаетъ воспитанниковъ, не только далеко уступающихъ, по своему стремленію и по своей благонадежности, питомцамъ того времени, когда образованіе давалось въ духѣ національномъ, но и вредныхъ членовъ для государства. Даже есть основаніе опасаться, какъ

бы не оказался въ такой мѣрѣ вредный результатъ, какъ говоритъ наша пословица: «дали врагамъ свое войско, снабдили неприятелей своимъ продовольствіемъ». Въ дѣлѣ воспитанія цивилизованныхъ народовъ Запада и Америки мы находимъ много такого, что слѣдовало бы принять и намъ. Сверхъ этого, у нихъ есть такая религія, которая можетъ служить и служить къ развитію и усовершенствованію нравственнаго и религіознаго чувства народа. Въ нашей странѣ въ дѣлѣ воспитанія прежде не мало способствовала китайская наука вмѣстѣ съ нашею религіею къ развитію и преуспѣянію нравственнаго чувства народа, но съ потерю всякаго значенія іероглифовъ въ нашей странѣ, и наши основныя добродѣтели пришли къ разложенію и наука способствуетъ только къ воспитанію легкомысленныхъ и безнравственныхъ; и въ нашей странѣ есть религія, но сила ея настолько ослабѣла, что нѣтъ возможности надѣяться на нее. Гдѣ бы ни было, на Востокъ или Западъ, когда бы ни было, въ древности или теперь, нравственность должна быть одна и одинакова. Разница только въ томъ, что каждое государство держитъ свою традицію и имѣетъ свой національный духъ. Относительно нашей страны можно сказать, что съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени мы отличались такими добродѣтелями, каковы почтеніе къ императору и любовь къ отечеству и, опираясь на нихъ, развивались умственно и нравственно, и выработали еще въ древности, такъ сказать, «Ямато Тамасле» (яматскій духъ), о которомъ не должно забывать ни на одинъ день каждому сыну Восходящаго Солнца. Но теперь на дѣлѣ оказывается далеко не такъ, что крайне прискорбно. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что сущность и цѣль воспитанія состоятъ въ томъ, чтобы развивать не только умственную силу человѣка, но и нравственное, и религіозное чувство его, и поддерживать твердо народность, цѣлость и развитіе государства. Поэтому, если разъ допущено ложное направленіе въ воспитаніи, то послѣдуетъ страшный результатъ, препятствующій прогрессу и миру государства. Съ недавнихъ временъ на европейскомъ континентѣ на-

родились такъ называемые социалисты и анархисты, стремящіеся къ разрушенію существующаго государственнаго строя. Къ счастью, въ нашей странѣ пока не видимъ такихъ вредныхъ членовъ государства, но результатъ или плодъ воспитанія проявляется не тотчасъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ. Поэтому, если мы теперь опустимъ удобный моментъ и не предпримемъ никакихъ мѣръ, то допустимъ величайшую ошибку, поправить которую будетъ гораздо труднѣе. Хотя со времени объединенія Японіи до настоящаго времени у насъ еще не народились такъ называемые социалисты и анархисты, но стремленіе нашихъ соотечественниковъ заключается въ одной умственной сторонѣ, оставляя нравственную сторону его; мало того, люди дошли даже до забвенія добродѣтелей. Все это ясно, какъ день. Какъ же намъ теперь не озаботиться принятіемъ спасительныхъ мѣръ? Даже чувствуется, что мы немного опоздали въ выработкѣ этихъ спасительныхъ мѣръ. Конечно, не легко бороться противъ нравственнаго разложенія, но, господа, если вы будете употреблять всѣ усилія въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія учащихся, то какъ же не достигнуть нравственнаго перерожденія ихъ? Господа! употребите всѣ мѣры, всѣ усилія, чтобы переродить нравственно разлагающееся общество. Не слѣдуетъ отчаяваться въ спасеніи нравственно разлагающагося общества; но, увы! если не суждено осуществиться нашему предпріятію, то, господа, остается только одинъ исходъ — именно, не отступать ни на одинъ шагъ назадъ, а смѣло продолжать наше святое, патріотическое дѣло до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, истощившись въ своихъ силахъ и въ своихъ мѣрахъ, не надемъ. Господа! слушая мои слова, не подумайте, чтобы я, настойчиво желая отъ васъ преобразования воспитанія учащихся, просилъ васъ, чтобы вы воспитывали только однихъ горячихъ и храбрыхъ воиновъ. Нѣтъ, ибо это уже крайность воспитанія, не знающая надежащей мѣры, ни умѣренности, достойная глубокаго сожалѣнія. Въ древнія времена въ нашей странѣ то и дѣло являлись храбрые и горячіе рыцари-патріоты, которые воодушевляли народъ

и направляли духъ его на одну физическую сторону воспитанія и считали священною обязанностию не оставлять своего дѣла, пока не умрутъ до единого, почти не давая мѣста умственному и нравственному воспитанію человѣка. Съ другой стороны, въ древнія времена въ нашей странѣ нрѣдко встрѣчались такіа личности изъ ученыхъ, которые, ожирѣвши и избѣжившись, навсегда остались бесполезными, гнилыми учеными кабинета, что крайне стыдно для благороднаго патріота, имѣющаго желаніе быть достойнымъ и полезнымъ членомъ государства. Поэтому въ дѣлѣ перевоспитанія учащихся мы должны поступать слѣдующимъ образомъ: поставляя исконныя наши добродѣтели, каковы почтеніе къ императору и любовь къ отечеству, въ основу воспитанія, не доходя до крайности горячихъ и храбрыхъ воиновъ, не впадая въ нѣгу и лѣность гнилыхъ ученыхъ кабинета, принимая въ наукѣ и искусствѣ Европы и Америки, какъ можно, только одну превосходную сторону и выбравъ счастливую средину между двумя крайностями, воспитывать такой благородный и благонадежный народъ, который не уступалъ бы нашимъ предкамъ, соединившимъ въ себѣ лучшія качества добродѣтелей. Вотъ все, чего я желаю отъ васъ!.. Въ настоящее время, кто изъ насъ не знаетъ, что нужно поставить имперію Восходящаго Солнца на высоту своего могущества и смѣло идти впередъ наравнѣ съ многочисленными заокеаническими государствами. Но это можетъ быть достигнуто не иначе, какъ черезъ нравственное воспитаніе народа; кромѣ него, нѣтъ другаго средства. Господа, носящіе званіе учителя и воспитателя! употребите всѣ усилія и направьте учащихся въ вышеуказанномъ мною духѣ. Постарайтесь!»

Черниговскій соборъ и новый его староста.

Рѣдкій и отрадный примѣръ искренняго и горячаго усердія къ храму Божію и ревности о его благолѣпіи являетъ собою достопочтенный начальникъ Черниговской губерніи, Александръ Константиновичъ Анастасьевъ. Небуждаемый возвышеннымъ и святымъ чувствомъ любви и усердія къ дому Бо-

жію, этотъ высокопоставленный дѣятель на поприщѣ гражданскомъ принялъ нынѣ на себя должность старосты кафедральнаго Черниговскаго Спасо-Преображенскаго собора. Вступая въ сію должность, Александръ Константиновичъ обратился къ боголюбивому чувству истинныхъ православныхъ сыновъ Руси святой, дорожащихъ честью и славою старины свято-отеческой, съ воззваніемъ о посильныхъ пожертвованіяхъ на предпринятое имъ дѣло благоуукрашенія соборнаго Черниговскаго храма, «*которое бы соответствовало священной древности этой древнѣйшей во всей Россіи святыни*» *). Въ воззваніи сообщаются любопытныя историческія свѣдѣнія относительно сего собора. Черниговскій соборъ заложенъ въ 1036 году однимъ изъ славныхъ сыновей св. Владиміра, Мстиславомъ Удалымъ, княземъ Тмутараканскимъ и Черниговскимъ. Слѣдовательно, основаніе сего собора было ранѣе, чѣмъ другой сынъ Владиміра, Ярославъ, воздвигъ храмъ св. Софіи въ Кіевѣ. Заложивъ основаніе церкви Преображенія Спаса, Мстиславъ Удалой успѣлъ при жизни своей построить ее, по образному выраженію лѣтописца, преподобнаго Нестора, «*взымше яко на кони стояще дослци*», достроилъ же оную, какъ полагаютъ, Ярославъ Мудрый. Другая церковь во имя св. Бориса и Глѣба, составляющая нынѣ вмѣстѣ съ церковію Преображенія Господня кафедральный Черниговскій соборъ, представляетъ также одну изъ древнихъ святынь русскихъ. Съ достоверностію можно полагать, что храмъ сей сооруженъ не позже конца XI или начала XII в. княземъ Давидомъ Святославичемъ Черниговскимъ, скончавшимся въ 1105 году и положеннымъ въ храмѣ семь, имъ самимъ воздвигнутомъ; какъ и Мстиславъ Удалый, основатель храма Преображенія Спаса, упокоился въ основанномъ имъ храмѣ Преображенія. Черниговскій Спасо-Преображенскій соборъ въ числѣ ктиторовъ и попечителей своихъ, между другими древними князьями, имѣлъ Черниговскаго князя *Николу*, прозваннаго Святошей

*) Пожертвованія на благоуукрашеніе Черниговскаго соборнаго храма могутъ быть высылаемы какъ на имя А. К. Анастасьева, такъ и въ редакцію «Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій».

(Святославомъ), который впослѣдствіи въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ постригся и принялъ схиму. Мощи его нетлѣнно почиваютъ въ Феодосіевской пещерѣ. Въ Черниговскомъ же соборѣ почилы останки причтеннаго къ лику святыхъ князя *Игоря*; здѣсь же пребывали нетлѣнныя мощи св. страстотерпцевъ и чудотворцевъ Черниговскихъ князя *Михаила* и боярина *Теодора* до перенесенія ихъ при царѣ Іоаннѣ Грозномъ въ Московскій соборъ. Здѣсь же, наконецъ, почиваетъ нетлѣнными своими останками блаженный святитель Черниговскій *Феодосій Уличскій* († 1695 году).

Первоначальное устройство храма отличалось необыкновенною пышностію, стѣны храма были выведены изъ дикаго гранита, связываясь краснымъ цементомъ; внутрь храма шли вдоль къ иконостасу восемь колоннъ или столбовъ въ два ряда красноватаго мрамора съ желтыми базами и капителями; эти колонны поддерживали своды, на которыхъ лежали кругомъ—внутри церкви къ алтарю—древніе хоры, на коихъ, въ свою очередь, стояли четырехгранные столбы также изъ мрамора, для опоры средняго (изъ 5-ти) купола, представляющаго подобіе купола цареградской св. Софіи. Надъ въ связи съ храмомъ построена была величавая круглая и высокая изъ дикаго камня и кирпичныхъ плитъ башня, которая называлась *краснымъ* (княжимъ) *теремомъ*, гдѣ не одинъ разъ были съѣзды княжескіе для рѣшенія важныхъ вопросовъ, гдѣ нѣкогда пребывалъ Владиміръ Мономахъ. Князья дарили соборъ дорогими вкладами и ревностно заботились о его благолѣтіи.

Разоренный въ 1240 г., во время татарскаго нашествія, храмъ, построенный Мстиславомъ, очень долго находился въ запустѣніи. Въ 1675 г. онъ былъ возобновленъ, но чрезъ 75 лѣтъ (въ 1750 г.) снова и еще болѣе чѣмъ отъ татарскаго погрома, пострадалъ отъ страшнаго пожара, когда куполы его и верхъ упали, а красный теремъ разрушился до половины. Въ 1786 г. Императрица Екатерина Великая повелѣла привести храмъ «*въ лучший и приличный видъ, примѣнявъ къ древнему основанію*». Возобновленіе было окончено въ 1798 г., но оно вовсе не было при-

мненіемъ къ древнему характеру *осмоанія* его въ византійскомъ стилѣ, и весьма далеко уступало его первозданному великолѣпію и благолѣпію. Въ такомъ состояніи соборъ Мстиславовъ останеся и понынѣ.

Востроеніе къ 900-лѣтію крещенія Руси Владимірскаго собора въ Кіевѣ.

Ко времени празднованія 900-лѣтія крещенія Руси, въ Кіевѣ строится соборъ, имѣющій называться, во имя Равноапостольнаго Князя Владиміра — Владимірскимъ. По словамъ «Кіевского Слова», работы по внѣшней отдѣлкѣ храма почти окончены. Внутреннія работы находятся подъ руководствомъ профессора С.-Петербургскаго университета А. В. Прахова. Вотъ что сообщаетъ «Кіевлянинъ» объ устройствѣ пола. Согласно Высочайше утвержденному проекту, составленному А. В. Праховымъ, весь верхній полъ Владимірскаго собора будетъ составленъ изъ камней различныхъ цвѣтовъ, подобранныхъ другъ къ другу такимъ образомъ, что расположеніе ихъ образуетъ картину, знаменующую событіе, въ память котораго созданъ самый храмъ. Камни, которые послужатъ матеріаломъ для помоста, состоятъ исключительно изъ мѣстныхъ породъ, преимущественно Волынской губерніи, также Кіевской и отчасти Подольской, т. е. земель, входившихъ въ составъ Владиміровой Руси. Помость въ притворѣ будетъ крестчатый, составленный изъ камней темно-желтаго, коричневаго и чернаго цвѣтовъ; въ правомъ, считая отъ входа, отдѣленіи притвора, по срединѣ, будетъ изображена изъ яшмы крестильная чаша. По входѣ изъ притвора въ среднюю часть храма будутъ расположены рядомъ три каменныхъ ковра—изъ сочетанія геометрическихъ фигуръ. Весь средній корабль храма обрамленъ широкою каймой изъ краснаго камня со вставленными въ него свѣтло-розовыми камышками; за этою каймой, въ срединѣ, слѣдуетъ другая, наборная, тоны цвѣтовъ коей подобраны такъ, что она какъ бы уступами понижается въ срединѣ церкви. Въ этой каймѣ и заключается колоссальная сим-

волическая картина. Изображено водное пространство, заросшее роскошными цвѣтами; на поверхности воды видны плавающія въ ней расцвѣтшія лиліи и другія водяныя растенія. Голубаго цвѣта песчаникъ прекрасно передаетъ цвѣтъ зеркальной поверхности воды, въ которой отражается голубое небо. Всѣ цвѣты изображены стиливо, какъ и на стѣнахъ храма, и расположены правильными концентрическими кругами. Въ самой срединѣ этого гигантскаго букета приютился скромный голубой цвѣточекъ, *василекъ*, служащій эмблемою св. Равноапостольнаго Князя, принявшаго христіанское имя Василія. Такимъ образомъ, вся картина символически изображаетъ купель, изъ которой принялъ крещеніе князь Владиміръ и весь русскій народъ (цвѣты). На западной сторонѣ бассейна виднѣнъ бережекъ, а на немъ большая краснаго цвѣта раковина, изъ которой брызжетъ и льется въ бассейнъ струя воды. Съ правой и лѣвой стороны къ этому животноному источнику пробираются сквозъ заросли два красивые вѣтвисторогіе оленя. Размѣры оленей будутъ огромные: они будутъ такой величины, какъ олени, уже вымершіе на земномъ шарѣ, породы *servus primigenius*. Библейскій мотивъ этой картины служить дополненіемъ и поясненіемъ первой.

Пространство между бассейномъ и солеей будетъ вымощено голубовато-сѣрымъ камнемъ; эта широкая полоса у самой соеи оканчивается узоромъ трехлопастнаго ириса, т. е. похожимъ по формѣ на бурбонскую лилію. Цвѣтокъ ириса служилъ однимъ изъ самыхъ древнихъ мотивовъ русскаго орнамента. Солея будетъ покрыта бѣломраморными плитами. Всѣ работы потребуютъ не менѣе двухъ лѣтъ и будутъ производиться подъ непосредственнымъ наблюденіемъ автора проекта, профессора Прахова. Этотъ прочный помость не будетъ нуждаться въ какихъ-либо покровахъ, для предохраненія его отъ порчи ногами посѣтителей собора; потребуетъ только тщательная ежедневная очистка собора отъ сора и пыли. Лучшій видъ на картину будетъ съ хорова, именно съ западной стороны, откуда зрителю сразу будетъ видна вся сред-

ная часть на достаточномъ разстояніи. Стоимость этой внутренней отдѣлки храма простирается, по словамъ «Кіевскаго Слова», до 197,031 р.

Богадѣльни въ память Царя-Освободителя.

Крестьяне Псковскаго уѣзда, желая выразить одушевляющія ихъ чувства глубокой благодарности къ памяти Царя-Освободителя, по собственному почину, рѣшили почтить его память добрымъ общественнымъ дѣломъ и съ этою цѣлю составили приговоры объ устройствѣ въ каждой волости богадѣлень для призрѣнія неимущихъ, безъ различія пола и возраста. Главныя основанія, на которыхъ учреждаются волостныя богадѣльни, таковы: составляется приговоръ о сборѣ съ каждой души по 10—20 к. въ годъ, пока не образуется капитала, достаточнаго для постройки небольшого, но прочнаго дома для помѣщенія призрѣваемыхъ. Дома эти находятся въ завѣдываніи попечительства, состоящихъ изъ шести дѣйствительныхъ членовъ, избираемыхъ волостными сходами. Членами попечительства могутъ быть, кромѣ крестьянъ, и лица другихъ сословій; сверхъ того, пожертвовавшіе не менѣе 25 р. признаются почетными членами попечительства. Для пріема въ богадѣльню необходимо представить свидѣтельство отъ волостнаго правленія, за подписью старшины и сельскаго старосты, о неспособности опредѣляемаго лица къ труду, неимѣніи имъ средствъ, а равно и родственниковъ, обязанныхъ по закону его содержать. Въ настоящее время богадѣлень, дѣйствующихъ на указанныхъ основаніяхъ, открыто уже три, да столько же предполагается открыть въ текущемъ году. Съ своей стороны, уѣздное земство, для лучшей постановки дѣла, нашло нужнымъ учредить при уѣздной земской управѣ особое попечительство по дѣламъ призрѣнія въ уѣздѣ. Попечительство это, съ одной стороны, должно направлять дѣятельность волостныхъ попечительствъ къ единству, и съ другой—приходить въ нѣкоторыхъ случаяхъ имъ на помощь. («Новое Время», отъ 28 февраля № 4,311). Значеніе такого проявленія глубокаго чувства народа къ благодѣтель-

ствовавшему его Царю-Освободителю не подлежитъ сомнѣнію. Освѣтятся лишь пожелать успѣха добродушному начинанію крестьянъ Псковскаго уѣзда, и чтобы оно встрѣтило себѣ сочувствіе въ крестьянахъ и другихъ мѣстностей.

Изъ практики виѣбогослужебныхъ собесѣдованій.

Виѣбогослужебныя собесѣдованія начинаютъ все болѣе и болѣе распространяться по епархіямъ. Нельзя не порадоваться этому явленію, такъ какъ несомнѣнно, что виѣбогослужебныя собесѣдованія суть одинъ изъ видовъ пастырской проповѣднической дѣятельности, представляя особое удобство прихожанамъ полнѣе, яснѣе и прочнѣе усвоить истины христіанской вѣры и нравственности, даютъ возможность православному христіанамъ проводить праздники по-христіански, отвлекая ихъ отъ празднаго или безчиннаго препровожденія времени. Но опыту еще недостаточно выработана постановка этихъ виѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Слышались иногда вопросы недоумѣнія: гдѣ, когда и какъ вести эти собесѣдованія, предъ литургіей или послѣ оной, въ полдень или вечеромъ, съ чего начинать и въ какомъ порядкѣ вести ихъ? Въ видахъ уясненія сихъ вопросовъ, «Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости» представляютъ программу церковныхъ собесѣдованій. Составитель программы, священникъ, какъ и большинство, сначала избралъ временемъ собесѣдованій промежутокъ между утреней и литургіей, а мѣстомъ, въ зимнее время—церковную сторожку, въ лѣтнее—поляну около церкви. Предметомъ собесѣдованій было объясненіе символа вѣры, заповѣдей и богослуженія, дневныхъ чтеній изъ Евангелія и Апостола. Священникъ объяснял молитвы, извѣстныя праздники, дневное Евангеліе и т. п., или же читалъ назидательную статью; священникъ или спрашивалъ слушающихъ, или объяснял непонятое. Но при подобномъ веденіи дѣла не всѣ прихожане могли посѣщать собесѣдованія, многіе являлись къ литургіи позднѣе, не малая часть прихожанъ оставалась дома. Кромѣ того, не всѣ прихожане могли принять личное участіе въ общемъ собесѣдованіи. Въ виду

этого священника принялъ на себя новый трудъ, который составляетъ, по его личному отыску, одно изъ приятнѣйшихъ его занятій въ праздничные дни, а именно: учить своихъ прихожанъ путемъ собесѣдованій въ ихъ же деревняхъ въ послѣ-литургійное время, не исключая собесѣдованій и до литургии. Это велось такъ: послѣ литургии или до оной священникъ обыкновенно объявлялъ прихожанамъ о своемъ namъреніи отъправиться въ ту или другую деревню, чтобы жители этой деревни не развлекались какими-либо хозяйственными занятіями и были всѣ въ сборѣ; но по большей части они сами наперерывъ приглашали священника, и тогда онъ уже принужденъ былъ назначить, какая деревня должна ожидать его. Въ деревнѣ, когда священникъ приходилъ, всѣ отъ мала до велика собирались въ какую-либо просторную избу, и дѣло шло своимъ порядкомъ. Слушатели оказывали иногда такое усердіе къ этимъ бесѣдамъ, пишетъ священникъ, что «только темная ночь уводила меня домой, и я возвращался сюда съ утѣшительнѣйшими мыслями, трудно передаваемыми на словахъ». Плоды такой энергичной дѣятельности священника скоро обнаружались. «Воскресные и праздничные дни стали проводиться сообразнѣе съ ихъ святостью; храмъ Божій въ эти дни всегда почти полонъ молящихся. Всѣ прихожане общались всеми мѣрами воздерживаться отъ безобразій; четверо изъ мужичковъ совсѣмъ отказались отъ употребленія водки. Суевѣрія значительно ослабли».

Изъ хроники церковно-приходской школы.

«Таврическія Епархіал. Вѣд.» (1888 г. № 4, 15 февр.) сообщаютъ замѣчательный примѣръ заботливости о просвѣщеніи простаго народа, выказанной крестьяниномъ Л. В. Павленкомъ. Въ 1870 году Л. В. Павленко на свои средства, нажитыя путемъ долгаго энергическаго труда, устроилъ школу въ м. Каховкѣ, стоившую ему 5 тысячъ рублей. Школа эта была передана въ руки земства. Въ прошломъ году Л. В. Павленко построилъ въ селѣ Софіевкѣ другую школу — церковно-приходскую, стоящую ему

до 10 тысячъ рублей. Она удовлетворяетъ всѣмъ гигиеническимъ условіямъ, снабжена приличною классною мебелью, учебниками и пособиями. Все это приобретено на средства Павленна. Онъ же ассигновалъ по 500 руб. ежегодно на содержаніе школы впредь до своей смерти, распредѣливъ эту сумму слѣдующимъ образомъ: жалованье учителю 330 рублей, сторожу — 50 руб., на отопленіе 100 руб. и на освѣщеніе 20 руб. Кроме того, чтобы упрочить существованіе школы послѣ своей смерти, Павленко, вмѣсто 500 руб., имѣеть дать по духовному завѣщанію 100 десятинъ пахотной земли, которыя могутъ приносить не менѣе 500—600 рублей ежегоднаго аренднаго дохода.

Въ Смоленской * * * епархіи ревностно заботится о просвѣщеніи народа въ духѣ православной церкви священникъ Рославльскаго уѣзда, о. Коножотинъ. Въ приходѣ о. Коножотина до его поступления въ 1883 году существовало только одно волостное училище, которое не посѣщалось дѣтми окрестныхъ деревень за дальностію разстояній и по недостатку средствъ содержать ихъ внѣ семьи. Въ короткія промежутки, благодаря энергіи и настойчивости священника, въ волости уже существуетъ 12 школъ. Прежде въ школѣ было до 70 учащихся, а въ настоящее время число учащихся простирается до 400 человекъ, въ томъ числѣ не мало дѣвочекъ. Учителями школъ состоятъ окончившіе курсъ въ волостномъ училищѣ и имѣющіе свидѣтельство на льготу по воинской повинности и получившіе нѣкоторую подготовку въ Епископскомъ училищѣ. Учителя получаютъ 25 руб. за зиму и готовый столъ; они учатъ церковно-славянскому и русскому чтенію, закону Божію, письму и арифметикѣ. Есть при главной школѣ складъ учебныхъ книгъ и даже небольшая бібліотека съ книгами духовно-нравственнаго содержания, историческаго характера и относящимися къ хозяйству.

Потребность болѣе или менѣе правильнаго школьнаго образованія сознается и нашими раскольниками. Такъ, между старообрядцами Ладожска-

го уѣзда возникла мысль основать школу для обученія дѣтей грамотѣ по стариннымъ букварямъ, Часовнику и Псалтири. Школу эту предполагается открыть при единовѣрческой, во имя св. апостоловъ Петра и Павла церкви, находящейся въ селѣ Петропавловскомъ, Ладожскаго уѣзда. Многія изъ дѣтей крестьянъ, изъ секты безоповцевъ, изъявили желаніе посѣщать новую школу, а нѣкоторые, не дожидаясь даже открытія школы, съ согласія родителей, посѣщаютъ одного изъ единовѣрческихъ пѣвчихъ, г. Громова, у котораго учатся пѣнію и грамотѣ по стариннымъ учебникамъ и богослужебнымъ книгамъ. Результатъ этого обученія былъ тотъ, что православная церковь стала посѣщаться старообрядцами, дѣти которыхъ даже участвуютъ въ богослуженіи, находясь въ числѣ клира. Ясно, что школа въ духѣ церковномъ такъ же любя нашимъ раскольникамъ - старообрядцамъ, какъ и православнымъ, и можетъ принести благіе результаты не только православнымъ, но и раскольникамъ. («Гражданинъ»).

Надѣленіе церковно-приходской школы землею. Священникъ Богословской церкви, села Конь-Колодезя, Задонскаго уѣзда, Воронежскаго епархіи, о. Андрей Никитинъ, озабочиваясь упроченіемъ устроенной имъ мѣстной церковно-приходской школы, ходатайствовалъ объ отводѣ изъ Конь-Колодезской оброчной статьи 30-ти десятинъ земли въ пользованіе церковно-приходской школы. При благосклонномъ содѣйствіи г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Министерство Государственныхъ Имуществъ изъявило свое согласіе на отводъ земли, и по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Государственныхъ Имуществъ, воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на отводъ 30-ти десятинъ земли для Конь-Колодезской школы, съ тѣмъ, чтобы отводимая земля оставалась собственностью казны и чтобы при школѣ были разведены огородъ и питомникъ для плодовыхъ деревьевъ, о чемъ и старался учредитель школы, о. Андрей. Министерство Государственныхъ Имуществъ будетъ имѣть наблю-

деніе за тѣмъ, чтобы школа пользовалась отведенною ей землею согласно назначенію. Такимъ образомъ, попеченіемъ и любовію къ своей школѣ приходскій сельскій священникъ достигъ прочнаго ея обезпеченія въ средствахъ существованія. Нельзя не пожелать, чтобы Конь-Колодезская школа шлодѣ оправдала возлагаемыя на нее надежды и вниманіе правительства.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, издаваемое подъ редакціей Пресвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго и Каминскаго. Т. I, стр. IX, 510, XII, Спб. 1885 г.; т. II-й, стр. III, 485, X, Спб. 1885 г.; т. III, стр. IV, 600, XV, Спб. 1885 г.; т. IV, стр. VIII, 613, XIII, Москва, 1886 г.; перв. кн. т. V, стр. VI, 498, 39, XIII, Москва 1887 г. и т. дополнителный, стр. VIII, 697, XVI, Спб. 1886 г. Цѣна каждаго тома 2 руб.

Въ сонмѣ іерарховъ русской церкви текущаго столѣтія первое мѣсто, безспорно, принадлежитъ первосвятителю московской церкви, митрополиту Филарету. По своимъ духовнымъ дарованіямъ онъ стоитъ въ ряду тѣхъ великихъ подвижниковъ и ревнителей правды, труды и подвиги коихъ съ особеннымъ благоговѣніемъ сохраняются въ памяти потомства. Поставленный Провидѣніемъ на свѣчникъ церкви первопрестольной столицы, приснопамятный іерархъ свѣтилъ и сіялъ свѣтомъ мудрости духовной далеко за предѣлами не только московской, но и всей русской церкви. Его мощному, архинастырски-наставительному слову и руководственному совѣту въ теченіе полувѣка съ любовію и удивленіемъ внимали и православный Востокъ, и инославный Западъ.

15-го марта 1819 года Филаретъ былъ назначенъ членомъ Святѣйшаго Синода, и въ этомъ званіи, до дня блаженной кончины своей, послѣдовавшей 19 ноября 1867 года, въ теченіе сороки восьми лѣтъ принималъ ближайшее, непосредственное участіе въ обсужденіи и рѣшеніи важнѣйшихъ во-

просовъ по дѣламъ православной вѣры и церковнаго управленія, а иногда, по призыву Верховной власти, участвовать въ разрѣшеніи дѣлъ государственной важности. Видимымъ памятникомъ такового участія служатъ 580 автографовъ святителя, оставшихся послѣ его кончины, въ его кабинетѣ. Понятно поэтому, какъ велико значеніе бумагъ московскаго святителя: это не только матеріалъ для исторіи церкви и государства, но и авторитетное руководство къ разрѣшенію современныхъ вопросовъ церковной практики. Столь важное значеніе бумагъ было сознано при первомъ, такъ сказать, прикосновеніи къ нимъ послѣ кончины Филарета. Въ концѣ года кончины святителя бывший Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ Д. А. Толстой вытребовалъ изъ Москвы всѣ бумаги митрополита и поручилъ академику М. И. Сухоминову издать ихъ, но послѣдній успѣлъ напечатать въ январской книжкѣ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» лишь самую незначительную часть бумагъ, и затѣмъ дальнѣйшее ихъ изданіе было приостановлено, при чемъ самыя бумаги, съ относящимися къ нимъ приложеніями на языкахъ: армянскомъ, греческомъ, латинскомъ, французскомъ, англійскомъ и болгарскомъ, были взяты на храненіе въ архивъ Святѣйшаго Синода, гдѣ онѣ и оставались до 1882 года, когда, по распоряженію г. Оберъ-Прокурора К. П. Побѣдоносцева и съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, было приступлено къ приготовленію этихъ бумагъ къ изданію, и въ 1884 году изданіе ввѣрено архіепископу Тверскому Саввѣ, при ближайшемъ сотрудничествѣ въ этомъ дѣлѣ начальника синодальнаго архива Н. И. Григоровича и оберъ-секретаря Святѣйшаго Синода А. В. Гаврилова; при этомъ расширена и самая задача изданія: было признано желательнымъ и необходимымъ издать не только тѣ 580 автографовъ, которые остались, послѣ кончины святителя, въ его кабинетѣ, но и бумаги, хранившіяся въ дѣлахъ архивовъ Святѣйшаго Синода и другихъ правительственныхъ учрежденій какъ Москвы, такъ и Петербурга, а также бумаги, доставленныя редактору К. П. Побѣдоносцевымъ, тайными совѣтниками Н. П. Смирновымъ, И. Г.

Терсинскимъ и И. А. Чистовичемъ. Такимъ образомъ составилось изданіе, заглавіе котораго выписано выше. Всѣ вошедшія въ это изданіе бумаги размѣщены въ хронологическомъ порядкѣ, причемъ вверху каждой бумаги поставленъ нумеръ, годъ, мѣсяць и число, въ которое составленъ документъ; затѣмъ приведены оглавленіе документа и поводъ къ его составленію. Для удобнѣйшаго пользованія изданіемъ, къ каждому тому его составлены указатели личныхъ именъ и предметовъ.

До настоящаго времени вышли томы 1, 2, 3, 4 и первая часть 5 и томъ дополнительный. Въ *первый* томъ вошли бумаги митрополита за время духовно-учебной службы его и службы въ должностяхъ члена С.-Петербургской духовной консисторіи, Императорскаго челоуѣколюбиваго общества и главнаго правленія училищъ, именно съ 26 января 1809 г., времени занятія имъ кафедръ высшей риторики въ С.-Петербургской духовной академіи, по 15 марта 1819 года, время назначенія его на кафедру архіепископа Тверскаго, съ званіемъ члена Святѣйшаго Синода. Изъ документовъ, помѣщенныхъ въ этомъ томѣ, особливаго вниманія заслуживаютъ, по глубинѣ богословской мысли, составленныя Филаретомъ программы преподававшихся въ академіи богословскихъ наукъ, а также отзывы его о состояніи и направленіи обреченныхъ имъ, по порученію высшаго начальства, духовно-учебныхъ заведеній разныхъ епархій.

Второй томъ обнимаетъ время съ 20 марта 1819 года по 8 декабря 1832 г. Въ составъ его вошло *сто четырнадцать статей*, касающихся разныхъ вопросовъ церковно-государственной жизни и богословской мысли. Преимущественнаго вниманія въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи заслуживаютъ тѣ изъ статей, которыя касаются дѣлъ духовнаго управленія. Въ этомъ отношеніи пенсіонный уставъ для преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, уставъ почета общества о бѣдныхъ духовнаго званія, всеподданнѣйшая записка о средствахъ противъ недостатка въ достойныхъ священникахъ и по поводу исключенія Государственнымъ Совѣтомъ изъ все-

подданнѣйшаго доклада Синода важныхъ положеній, а также переписка Филарета съ министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, княземъ А. Н. Голицынымъ, по дѣлу о бракѣ флигель-адъютанта А. П. Мансурова и мнѣніе по прошенію всесильнаго въ свое время генераль-адъютанта П. А. Клейнмихеля о разрѣшеніи ему втораго брака, цѣлый рядъ мнѣній и отзывовъ по дѣламъ раскола и рядъ замѣчаній о способахъ къ улучшенію матеріальнаго положенія сельскаго духовенства пребудутъ навсегда памятниками сколько непоколебимой ревности великаго святителя къ охраненію ненарушимости священныхъ правилъ и церковнаго благочинія, столько же мудрой попечительности его о церковно-государственномъ благѣ и объ истинныхъ нуждахъ и потребностяхъ духовнаго званія и образованія.

Въ составъ *третьяго* тома вошли бумаги Филарета, писанныя имъ въ періодъ времени съ 7 января 1840 г. по 31 декабря 1854 г. Большая часть статей этого тома написана Филаретомъ или непосредственно, по обязанностямъ служенія, или по порученію Святѣйшаго Синода, или, наконецъ, по просьбамъ Оберъ-Прокурора графа Н. А. Протасова. Нѣкоторыя изъ статей могутъ служить руководствомъ и для настоящаго времени. Таковы статьи, касающіяся вопросовъ брачнаго права, и статьи о церковномъ пѣніи. Съ глубокимъ интересомъ будутъ также прочитаны мнѣнія Филарета о расколѣ и отвѣты на вопросы архіепископа Кишиневскаго Димитрія: «въ какомъ разумѣ Пресвятая Дѣва наречена Богородицею».

Четвертый томъ начинается знаменательнымъ въ исторіи нашего отечества днемъ восшествія нынѣ въ Бозѣ почивающаго, Императора Александра II на прародительскій престоль и заканчивается въ послѣдній годъ предъ великимъ преобразованиемъ 1861 г. Обнимаая, такимъ образомъ, всего шесть лѣтъ (съ 19 февраля 1855 г. по 15 декабря 1860 г.), этотъ томъ заключаетъ въ себѣ *сто шестьдесятъ три статьи*. Восшествіе Императора Александра II на престоль, посѣщеніе имъ съ Августѣйшею фамиліею первопре-

стольной столицы, приготовленіе къ священному коронованію, — всѣ эти событія оставили замѣтный слѣдъ въ письменныхъ трудахъ митрополита. Особенно примѣчательна переписка Святителя съ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ и Святѣйшимъ Синодомъ «о необходимости совѣщаній съ епархіальными архіереями по церковнымъ вопросамъ», «объ измѣненіи нѣкоторыхъ подробностей въ *чинѣ* священнаго коронованія», «о переводѣ священныхъ книгъ на русское нарѣчіе» и о необходимости возвышенія церковнаго благочинія. Святитель настоятельно требовалъ, «чтобы церковное богослуженіе совершаемо было съ особеннымъ благоговѣніемъ, безъ поспѣшности, безъ сокращеній, нарушающихъ чинъ, чтеніемъ и пѣніемъ внятнымъ; чтобы съ преимущественнымъ благоговѣніемъ сохраняема была святыня алтаря и совершаема въ немъ тайнства, чтобы къ святому престолу не прикасался никто, кромѣ священнослужителей, чтобы между горнимъ мѣстомъ и престоломъ не было хожденія, кромѣ должностнаго по чину служенія, чтобы во времена преимущественно священныя, какъ-то: чтенія Евангелія, Херувимской пѣсни, освященія св. даровъ, вниманіе предстоящихъ въ церкви не было развлекаемо какимъ-либо постороннимъ дѣйствіемъ, напримѣръ, сборомъ въ кружку; чтобы дѣти духовенства мужескаго пола съ раннихъ лѣтъ пріобучаемы были, соотвѣтственно возрасту и способностямъ, исполнять церковно-служебныя дѣла: выносить свѣчу, подавать кадиль, читать и лѣтъ, для пріобрѣтенія церковно-служебнаго навыка и для примѣра дѣтямъ мірянъ».

Еще обширнѣе переписка митрополита съ разными правительственными лицами и учрежденіями по дѣламъ раскола, сильно поднявшаго было въ началѣ прошлаго царствованія голову. Не малыхъ заботъ стоили митрополиту неоднократныя настойчивыя домогательства раскольниковъ, послѣ того какъ, по настоянію Святителя, были запечатаны ихъ алтари на Рогожскомъ кладбищѣ, о дарованіи имъ священниковъ, независимыхъ отъ духовнаго начальства. «Дать раскольникамъ священниковъ, независимыхъ отъ православнаго архіерея», писалъ митрополитъ въ ол-

номъ изъ своихъ отзывовъ, «значило бы поколебать самую іерархію и произвести въ духовномъ заданіи церкви расщелину; ибо отъ начала христіанской церкви святые соборы и святые отцы никогда не допускали священникамъ изъ зависимости отъ своего духовнаго начальства, а отчуждавшихся отъ него подвергали осужденію».

Въ этомъ же томѣ читатели найдутъ переписку митрополита и по вопросамъ, разрѣшаемымъ на разные лады современною литературою, каковы, напримеръ: «объ улучшеніи духовной части, о составѣ Святѣйшаго Синода, о стѣснительномъ положеніи синодальнаго дѣйствованія, о разностяхъ между російскою и греческою церквами» и о «сложеніи священнослужительскаго сана». Вообще, четвертый томъ, по обилію матеріала, касающагося разныхъ сторонъ церковно-государственной жизни и богословской мысли, и какъ памятникъ ума великаго, вѣры непобѣдимой, ревности пламенной, заслуживаетъ не только прочтенія, но и изученія.

Первая книга *пятого* тома заключаетъ въ себѣ бумаги митрополита Филарета за время съ 7 января 1861 г. по 11 декабря 1863 года. Въ составъ ея вошли *сто шестидесятъ три* статьи. Чѣмъ ближе бумаги касаются нашего времени, тѣмъ болѣе онѣ представляютъ интересъ. Начало шестидесятыхъ годовъ—памятное всѣмъ время. 19 февраля 1861 г. совершился великій актъ Царской милости: миллионы крѣпостныхъ людей, по царскому слову, стали свободными гражданами русскаго государства, и этотъ великій государственный актъ совершился не безъ участія Московскаго святителя. По личному желанію Царя-Освободителя, Московскій святитель проектировалъ манифестъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Столь высокое порученіе было дано митрополиту «съ полною довѣренностію къ вѣрноподданническимъ чувствамъ его и къ дарованіямъ, неоднократно выразившимся въ рѣчахъ, памятныхъ всей Россіи». Проектъ написанъ Филаретомъ собственноручно, съ небольшими поправками, въ тетрадь на сорока страницахъ in-quarto, и принятъ почти безъ измѣненій *).

*) Сравни. 2-е П. С. З. Т. XXXVI, № 36, 650, стр. 130—134.

Не безъ интереса будетъ прочтано также мнѣніе митрополита по вопросу: о тѣлесныхъ наказаніяхъ съ христіанской точки зрѣнія, по поводу проекта назначенія преосвященныхъ архіереевъ въ Государственный Совѣтъ, какъ бы делегатами, о проектѣ устава университетовъ, среднихъ учебныхъ заведеній и училищъ, нѣкоторыя замѣчанія на письмо о внутреннемъ преобразованіи Россіи, статьи о тогдашней духовной и свѣтской цензурѣ, и мн. друг.

Дополнительный томъ составился изъ бумагъ митрополита, извлеченныхъ изъ архивовъ Святѣйшаго Синода и синодальнаго Оберъ-Прокурора. Общее число ихъ восходитъ до 210; первая по времени бумага относится къ 9 сентября 1824 г., послѣдняя — къ 7 января 1863 г. Всѣ вошедшія въ этотъ томъ бумаги, по ихъ происхожденію, можно раздѣлить на двѣ категоріи: однѣ заключаютъ въ себѣ переписку митрополита Филарета съ Святѣйшимъ Синодомъ или съ Оберъ-Прокурорами его по дѣламъ Московскаго епархіальнаго управленія, другія написаны въ объясненіе и разрѣшеніе возникавшихъ въ центральныхъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства вопросовъ. Въ ряду бумагъ первой категоріи обращаютъ вниманіе бумаги, имѣвшія дѣлю благоустройство духовно-учебныхъ заведеній, церковное благочиніе и огражденіе древней столицы отъ вторженія въ предѣлы ея элементовъ, чуждыхъ православію, и наконецъ, ослабленіе раскола въ самомъ центрѣ его—на Преображенскомъ и Рогожскомъ кладбищахъ. Что касается бумагъ второй категоріи, то содержаніе ихъ крайне разнообразно. Всякій вопросъ, выступавшій далѣе предѣловъ канцелярскихъ соображеній и требовавшій для своего рѣшенія соображеній иного рода, передавался на заключеніе Московскаго святителя. Такимъ образомъ, митрополитомъ составлены: рядъ отзывовъ о сочиненіяхъ разнаго рода, поступавшихъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода; нѣсколько мнѣній въ разрѣшеніе вопросовъ каноническихъ, значительное число замѣчаній по вопросамъ церковно-государственнымъ и даже нѣсколько проектовъ синодальныхъ опредѣленій. Не смотря на все разнообразіе сихъ предметовъ и на ихъ чи-

сло, труды святителя запечатлѣны глупою основательностію сужденія, такъ что Святѣйшій Синодъ принималъ ихъ безъ всякихъ измѣненій, и только въ одномъ случаѣ (по вопросу о невозможности брака крестной дочери съ сыномъ восприемницы) не согласился съ заключеніемъ митрополита. Наконецъ, наше православное духовенство съ великою благодарностію къ памяти святителя прочитаетъ записку его *о бышемъ и возможномъ впредь отчисленіи избытка людей духовнаго званія въ званіе военное*, въ коей митрополитъ, съ мудростію государственнаго мужа, возстае противъ мысли *сократить число воспитанниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ*.

Вообще настоящее изданіе представляетъ богатѣйшій и солиднѣйшій матеріалъ для рѣшенія весьма многихъ вопросовъ современной церковной практики, и нѣтъ сомнѣнія, что оно займетъ видное и почетное мѣсто въ книгохранилищахъ архіерейскихъ домовъ, монастырскихъ и церковно-благочинническихъ.

Христіанское чтеніе (январь — февраль 1888 г.).

Первая книжка старѣйшаго изъ нашихъ духовныхъ журналовъ за текущій годъ весьма разнообразна и содержательна. На первомъ мѣстѣ и по важности предмета, и по достоинству труда стоитъ продолженіе «Толкованія на книгу Псалтырь» священника Н. Вишнякова. За нею слѣдуетъ также продолженіе статьи «Вѣра и знаніе», въ которой представляется отношеніе къ глубокимъ вопросамъ вѣры знаменитѣйшихъ дѣятелей врачебной науки. Вслѣдъ за нею помѣщена интересная статья Н. Покровскаго «Церковная старина на Ярославскомъ археологическомъ съѣздѣ», бывшемъ въ минувшемъ году. Въ ряду старинныхъ русскихъ городовъ, говорить авторъ статьи, — немного найдется такихъ, которые могли бы соперничать съ Ярославлемъ обиліемъ памятниковъ церковной старины. Приводимъ нѣсколько словъ изъ статьи о памятникахъ ярославскаго церковнаго зодчества. «Они носятъ на себѣ несомнѣнные слѣды московскаго

вліянія, но есть и особенности мѣстнаго художественнаго творчества. Изъ архитектурныхъ памятниковъ въ особенности замѣчательнъ грандіозный храмъ Іоанна Предтечи, сіяющей своими пятнадцатю вызолоченными главами. Нѣсколько удлиненный по направленію въ прямоугольникъ, онъ оканчивается съ восточной стороны пятью алтарными полукружіями, изъ коихъ въ среднемъ помѣщается алтарь, въ двухъ сосѣднихъ съ нимъ жертвенникъ и діаконикъ, а въ крайнихъ особые придѣлы. Съ трехъ остальныхъ сторонъ храма находятся крытыя галлерей, высота которыхъ равняется приблизительно одной трети высоты всего зданія; продолженіе галлерей сѣверной и южной на восточной сторонѣ составляютъ упомянутые придѣлы. Цвѣтъ зданія снаружи кирпичный, безъ всякой окраски. Многочисленные изразцы съ изображеніемъ цвѣтовъ и птицъ, украшенія изъ кирпича въ видѣ полуколонокъ и пилястровъ — гладкихъ и чешуйчатыхъ, витыхъ, съ поясками, въ видѣ квадратовъ со вставленными въ нихъ изразцами, зубчиковъ и сухариковъ, треугольниковъ и т. п. украшаютъ фасады, стѣны галлерей и входы зданія. Вверху на стѣнахъ зданія тянется карнизъ, украшенный разными фигурами, сдѣланными изъ кирпичей. Входы въ храмъ украшены росписными колонками, стяннутыми посредствомъ росписныхъ арокъ. Внутренность украшена богатыми отѣнками, стариннымъ иконостасомъ и иконами. Это — русское сооруженіе; какихъ-либо явныхъ слѣдовъ иноземнаго, напримѣръ, голландскаго вліянія здѣсь не видно. «Церкви Ростова, по словамъ автора, — представляютъ также образцы сооруженій XVII вѣка». Авторъ отмѣтилъ замѣчательныя особенности внутренняго устройства нѣкоторыхъ ростовскихъ храмовъ: это — во-первыхъ, необычайное возвышеніе соеи надъ остальнымъ поломъ храма. «Уже это одно могло бы пронавести на зрителя, привычнаго къ обычному устройству соеи, необыкновенное впечатлѣніе, но впечатлѣніе повизны усиливается еще отъ того, что надъ крайнюю западную грань соеи, тамъ, гдѣ обыкновенно въ нашихъ большихъ храмахъ помѣщается легкая рѣшетка, поставлены массивныя столбы,

соединенные вверху арками; промежуточные пространства между ними заложены кирпичемъ, и такимъ образомъ является подобіе массивной преграды, отдѣляющей солею отъ средней части храма». Другую характерную черту ростовскихъ храмовъ составляютъ, такъ называемые, каменные иконостасы, которые имѣютъ видъ сплошной стѣны, отдѣляющей алтарь отъ солеи. Нижнія части ихъ заняты обыкновенными иконами, а верхнія открыты и украшены стѣнными письмомъ. Далѣе авторъ сообщаетъ наиболѣе замѣчательныя свѣдѣнія изъ рефератовъ Съезда по исторіи архитектуры, по отдѣлу иконографии, древней письменности, и особенностяхъ стѣнописи въ ярославскихъ и другихъ храмахъ, и дѣлаетъ такое общее заключеніе относительно разсмотрѣнныхъ стѣнописей: «въ нихъ открывается цѣльный типъ храмовой росписи XVII вѣка, въ которомъ художественно выражается символическое воззрѣніе на храмъ и его отдѣльныя составныя части. Притворъ означаетъ ветхозавѣтную сѣнь. Здѣсь находятъ себѣ мѣсто гайнственныя картины изъ Апокалипсиса. Въ храмѣ предъ мысленнымъ взоромъ вѣрующаго является новозавѣтная церковь, основанная Господомъ Иисусомъ Христомъ. Наконецъ, алтарь переноситъ мысль христіанина въ горній міръ».

Далѣе помѣщено начало ученой статьи проф. Пальмова о сношеніяхъ чеховъ-гуситовъ съ восточною церковью въ XV в., окончаніе статьи «О преступленіяхъ и наказаніяхъ церковныхъ» Ив. Милованова, назидательная бесѣда о. Архимандрита Сергія о значеніи Ангеловъ въ исторіи домостроительства нашего спасенія и рѣчь молодого ученаго іеромонаха о. Антонія (Храповицкаго), сказанная имъ предъ защитою магистерской диссертациі, въ концѣ которой онъ обращается съ такими сочувственными словами къ академіи, завершившей его воспитаніе: «Какъ поступившій въ академію изъ свѣтской школы, и поэтому

имѣвшій лучшую возможность замѣтить ея отличительныя свойства, которыя прочимъ ея сынамъ кажутся свойствами, общими для всякой школы, я считалъ позволеннымъ и должнымъ исповѣдать здѣсь, предъ лицомъ общества, о тѣхъ высокихъ преимуществахъ, которыми отличается наша alma mater передъ всѣми свѣтскими учебными заведеніями. То, что моимъ товарищамъ, выросшимъ въ школѣ духовной, казалось естественнымъ, такъ, что «иначе и быть не можетъ», т. е. и та, чисто семейная постановка академической жизни, которая такъ участливо относится къ каждой единицѣ академическихъ средствъ, то сочувствіе, которое встрѣчалъ въ наставникахъ студентъ со всѣми своими нуждами, то единодушіе и горячее сочувствіе всей академіи началамъ истины и добра, началамъ просвѣщенія и нравственности, которое естественно усвоется въ концѣ-концовъ и каждымъ ея отдѣльнымъ членомъ: все это заставляло меня въ продолженіе всѣхъ моихъ студенческихъ годовъ благословлять тотъ день, когда я впервые вошелъ въ этотъ священный домъ, и горячо убѣждать товарищей, что съ потерей доступа въ университеты каждый изъ нихъ ничего не потерялъ, что только невѣдѣніе, одно невѣдѣніе служить причиной тому, что всѣ лучшія силы свѣтской молодежи еще не устремляются въ стѣны нашей дорогой академіи». Слова въ высокой степени поучительныя для питомцевъ не только свѣтской, но и духовной науки. Весьма интересны помѣщенные въ той же книжкѣ письма разныхъ лицъ къ Преосвященному Иннокентію, архиепископу Херсонскому, матеріалы для біографіи котораго въ особенности собираются и группируются за послѣднее время. Книжка заключается довольно интересными также сообщеніями г-на А. Д. о Громовскомъ раскольникѣмъ кладбищѣ въ Петербургѣ и раскольничьей рукописи о бракахъ у безпоповцевъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Въ понедѣльникъ, 14 марта, въ домѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода (Литейная, 64), имѣетъ быть чтеніе *Д. Н. Островскаго* «о Печенгскомъ монастырѣ». Плата за входъ *три* руб. въ пользу монастыря. Начало въ 8 час. вечера. Билеты можно получать у швейцара.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святейшемъ Синодѣ.
Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ
(въ Москвѣ въ зданіи Синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ
въ зданіи Святейшаго Синода)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

А) КНИГИ, НЕ ВОШЕДШИЯ ВЪ КАТАЛОГЪ 1882 Г.

№ 342, 341. О еже всегда каяться и плакати о согрѣшеніяхъ своихъ въ юдоли сей плачевнѣй. О еже бжостися смѣха, правдословія же и кощунства. 1 к.

№ 346, 350. О еже не вѣло скорбѣти въ скорбныхъ. О еже не сребролюбствовать, но на Бога точію имѣти упованіе. 1 к.

№ 351, 348, 347. О еже не увязлятися лицами и не порабощатися похотію плотскою. О еже памятовать всегда смерть и не прельщатися тлѣнными сего міра вещьми. О еже не осуждати кого иного, но паче своя вѣрѣти алая. 1 к.

№ 343, 345, 349. О еже не гнѣватися и не памятовать ни на когочю. О еже не завидѣти кому ни единой вещи сего міра. О еже предпочитати постъ и имѣти во всемъ воздержаніе. 1 к.

363. Св. Ефрема Сирина, Цвѣты изъ са-

да, въ 16 д. г. п. М. 1883 г. въ печ. обол. 6 к.

372. Св. Іоанна Ксифилина, Архіепископа Константинопольскаго, Пять поученій, г. п. въ 16 д. М. 1883 г. въ печ. обол. 9 к.

386. Св. Тихона, епископа Воронежскаго: отдѣльныя брошюры изъ книги: «Сокровище духовное отъ міра собираемое», гр. печ.:

Алфавитъ. Ученіе. 2 к.

Десница. Хищникъ. Долгъ. 2 к.

Ето что любить, того и ищетъ. Кого-жъ мнѣ и любить, какъ не Его. 2 к.

Миръ. Отецъ и дѣти. Господанъ и рабъ. Преступный подданный. 2 к.

Осужденникъ и казнь его смертная. Царь ожидаемый отъ гражданъ и пришествіе его во градъ и его отъ гражданъ пріятіе. Подлый человекъ, въ высокому лицу усыновленный. О томъ же. 2 к.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ книжныхъ лавкахъ Кіево-Печерской Лавры, въ Кіевѣ, продаются, завѣщанныя Лаврѣ Епископомъ Михаиломъ, сочиненія его слѣдующія книги:

1) ТОЛКОВОЕ ЕВАНГЕЛІЕ въ трехъ отдѣльныхъ томахъ: а) отъ Маттея, б) Марка и Луки, в) отъ Іоанна.

2) ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛЪ въ одномъ томѣ.

	Прежняя цѣна за каждый томъ.	Новыя существующая за каждый томъ.	Въсѣ.
Въ бумажн. оберткѣ	2 р. 75 к.	1 р. 80 к.	3 ф.
Въ коленкорѣ	— „ — „	2 „ 30 „)	4 „
Въ золотомъ обрѣзѣ	— „ — „	2 „ 40 „)	

3) Дѣя книги: «ВВЕДЕНІЕ ВЪ НОВО-ЗАВѢТНЫЯ КНИГИ» за каждую часть:

	Прежняя цѣна за каждый томъ.	Новыя существующая за каждый томъ.	Въсѣ.
Въ бумажн. оберткѣ	1 р. 25 к.	— р. 80 к.	1 ф.
Въ корешкѣ	— „ — „	1 „ 10 „	1 „
Въ коленкорѣ	— „ — „	1 „ 20 „	1 „

Выписывающимъ въ одинъ разъ на 25 руб. дѣляется уступка 3 проц. съ рубля, на 50 руб.—5 проц., отъ 100 до 500 руб.—10 проц., а отъ 500 руб. и болѣе—12 проц.

УЧЕННЫЕ ТРУДЫ ПРОТОПРЕСВИТЕРА
МИХАИЛА ИЗМАЙЛОВИЧА
БОГОСЛОВСКАГО.

Священная исторія Ветхаго Завета.
Изд. 6-е. Цѣна 2 р. за экз.

Священная Исторія Новаго Завета.
Изд. 6-е. Цѣна 1 р. 35 к. за экз.

Объ отличительномъ характерѣ Евангелія Св. Іоанна Богослова. Новое изд. 1 р.

Курсъ общаго церковнаго права. Ц. 1 р.
Приготовление къ исповѣди и благоговѣнному причащенію Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Цѣна 75 к.

Великій канонъ Св. Андрея Критскаго (въ русскомъ переводѣ). Цѣна 20 к.

Памятная книжка для христіанскаго отрока. Цѣна 15 к.

Съ требованіями обращаться: *С.-Петербургъ*,
Большая Московская, д. № 2, кв. № 4.

Урсула. Окружный судъ. Его Высочородію
Александрѣ Михайловичѣ Богословскому.
1—1

Только что вышла въ свѣтъ и поступила въ
продажу новая книга подъ заглавіемъ:

**ВСЕНОЩНОЕ ВДЪНІЕ, ВЕЧЕРНЯ И
УТРЕНЯ И ВОЖЕШТВЕННАЯ ЛИТУРГІЯ**
Св. Іоанна Златоустаго, Св. Василія Великаго
и Пржедосвященныхъ Даровъ Св. Григорія Двоеслова.

**ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ
КРУГА ОБЫЧНАГО ПРАВОСЛАВНАГО
ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ,**

положеннаго на ноты на три голоса партитурою
для хора, фисгармоніи и фортепiano священникомъ
Даніиломъ Абламскимъ. Г. попечителемъ
Кіевскаго учебнаго округа рекомендовалъ
Г. Директорамъ и Инспекторамъ народныхъ училищъ
въвѣреннаго учебнаго округа, какъ пособие
для учителей при обученіи церковному пѣнію.

Собственность издателя, сына автора, учителя
Николая Даніловича Абламскаго. Цѣна 1 р.
75 к. (съ перес. 2 р.). Съ требованіями
обращаться къ издателю: Кіевъ, учителю
Даніловичу Абламскому. 1 1

Настольная книга для каждаго священника
и благочиннаго о срочныхъ представленіяхъ
и доносеніяхъ начальству въ течение года: свѣдствія,
опека, церковн. письмоводство и проч. Ц. 1 р.

ПЧЕЛЫ. «Пчеловодства Самоучитель»,
получившее премію Императ. Петра Великаго 500 р.
и двѣ медали. Ц. 1 р. «Пчеловодство для школы
и народа». Од. Учен. Комит. Мин. Нар. Просв.
Ц. 20 к. Адресъ: г. Ефремовъ, Тульской губ.,
с. Лобаново, Священнику А. И. Успенскому.
3—1

СИМБИРСКІЙ проповѣдническій листокъ
и **СВОРНИКЪ** поученій на праздничные дни,
изд. 1886 г., цѣна за 2 книги 1 р. 18 к.
Съ пересылкою.

Симбирскъ, у свящ. Вознесенскаго
собора Павла Михайловича МАЛЬХОВА.

1—1

Новая книга — для лицъ, интересующихся
знать, что насъ ожидаетъ за дверями гроба, подъ
названіемъ:

ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ

ИЛИ

ПОСЛѢДНЯЯ ЧАСТЬ ЧЕЛОВѢКА.

Оставилъ **Е. ТИХОМИРОВЪ.**

Большой томъ 640 стр., въ 8 д. листа, плотной,
но четкой печати, содержащій шесть отдѣловъ.

- I. Смерть и безсмертіе.
- II. Частный судъ.
- III. Погребеніе и поминовенія православнаго христіанина.
- IV. Первый періодъ загробной жизни.
- V. Кончина вѣка.
- VI. Второй безконечный періодъ загробной жизни.
- VII. Дополненіе.

Историческое доказательство безсмертія души
человѣческой и будущей жизни.

Съ требованіемъ на книгу прошу обращаться
въ книжную торговлю **Т. Ф. Кузина**, въ
С.-Петербургъ. 2—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ № 7 «Церковныхъ Вѣдомостей» въ
рецензії на книгу: «Лѣто благочестиваго христіанина» — Простонародныя поученія къ поселянамъ во время лѣта, — въ концѣ рецензії между прочимъ сказано,
что цѣна за книгу 50 коп. Долгомъ считаю заявить, что цѣна ей не 50 коп., а 40 коп., какъ она и продается въ книжныхъ магазинахъ, которымъ дѣлается уступка именно съ этой цѣны — 40 к. Въ настоящее же время для выписывающихъ непосредственно отъ автора (Тула, у преподавателя семинаріи *Ф. Тихомирова*) нахожу возможнымъ выслать ее за 30 коп., а вмѣстѣ съ «Бесѣдами къ простому народу о Православіи» за 50 коп.

1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДАЖѢ КНИГЪ.

1) **ПОУЧЕНІЯ** для простаго народа. Сельскаго священника *Петра Красовскаго*. Выпускъ 1-й. Изданіе 3-е, вновь исправленное. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

2) **ПОУЧЕНІЯ** для простаго народа. Его же. Выпускъ 2-й. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

3) **СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ СОБРАНІЕ** церковныхъ поученій о вѣрѣ и жизни христіанской. Его же. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

Продаются у автора, адресъ коего: Въ СПАСКОЕ, ст. Нижегородской губ., въ село Монастырскій Ватрасъ.

1—1

СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ.

(Отзывъ редакціи «Русской Старины» см. октябрьскую книгу 1887 г., стр. 243—244).

Ихъ Императорскія Величества всемилостивѣйше повелѣли включить свои Августѣйшія Имена въ число подписчиковъ на «Словарь». Государь Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ и другіе члены Императорской фамилии также изволили подписаться на это изданіе.

Св. Синодъ и г. Оберъ-Прокуроръ рекомендовали «Словарь» вниманію епархіальныхъ архіереевъ.—Императорское общество любителей древней письменности признало этотъ «Словарь»—необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изученія церковно-славянскаго текста Новаго Завета, могущимъ служить настольною книгою въ семьѣ и школѣ и вообще у каждаго образованнаго православнаго христіанина, для справокъ при чтеніи и изученія Новозавѣтной части Библіи.

Шесть книгъ (всего: 2520 печатныхъ страницъ). Изданіе окончено.

Цѣна: на обыкновенной бумагѣ пятнадцать (15) руб.; на веленовой—двадцать (20) руб.; на слововой бумагѣ (осталось 5 экзempl., въ листахъ)—55 руб. за экзemplарь. Требования на «Словарь», вмѣстѣ съ деньгами (безъ денегъ «Словарь» не высылается ни лицамъ, ни учрежденіямъ), должны быть адресованы исключительно: Петру Андреевичу Гильтебрандту, Петербургъ Кабинетская, 13.

Н.В. Осталось 3 экз. въ сафьянныхъ золотобрѣзанныхъ переплеткахъ (для роскошныхъ подарковъ), на слововой бумагѣ, по 100 руб. за экз.; на упаковку и пересылку 10 руб.

2—2

И. Ф. АРАВИНЪ И К^о.

№№ 30, 31, 32, 33.

МЕБЕЛЬНЫЙ ГОСТИНЫЙ ДВОРЬ.

ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА большой выборъ бархата чернаго и цвѣтнаго, малиноваго и фіолетоваго и болѣе 500 цвѣтовъ на всѣ цѣны, отъ 2 р. 50 к., 3 р. 50 к., 4 р., 6 р., 7 р. и 8 р.

Шелковыя матеріи для *ЕПИСКОПОВЪ, СВЯЩЕННИКОВЪ и ДІАКОНОВЪ.*

Черныя и цвѣтныя матеріи лучшаго достоинства 4 р. арш., 3 р. 50 к., 3 р., 2 р. 50 к., 2 р. и на всѣ цѣны, также шерстяныя матеріи для *РЯСЪ и ПОДРЯСНИКОВЪ* во всѣхъ цвѣтахъ. Камзоты для зѣта, большой выборъ *ДРАПЪ, СУКНО, ТРИКО* и другія ткани для *ДУХОВНЫХЪ ОСОВЪ* по фабричной цѣнѣ.

ПОЛОТНО, СТОЛОВОЕ И ПОСТЕЛЬНОЕ БѢЛЪЕ,

полотенцы, носовые платки, какъ и всѣ бумажныя бѣлыя ткани, лучшихъ иностраннхъ и рѣшительно всѣхъ русскихъ фабрикъ.

Продаемъ съ ручательствомъ за прочность, по фабричнымъ прейскурантамъ.

P R I X - F I X E .

3—2

Содержаніе: Высочайшіе приказъ и награда.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Приказъ г. Оберъ-Прокурора.—*Прибавленія*: Судъ церкви.—Чинъ православія.—Церковно-приходская община.—Церковная школа въ 1887 году (Могилевская епархія).—По поводу новаго положенія о служебныхъ правахъ и окладахъ содержанія военнаго духовенства.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

При семь 11 номерѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается объявленіе отъ магазина духовныхъ книгъ Н. Д. ТУЗОВА.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 10 Марта 1888 г. Каѳедральный Протоіерей Петръ Смирновъ

Типографія В. В. Комарова, Невскій пр. № 138.